

НАШИ ТАМ

КОСМОПЕРА

СЕРГЕЙ ПЛОТНИКОВ
ОБРЕТЕННАЯ

Сергей Александрович Плотников

Обретенная

Серия «Космоопера», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17079023
Центрполиграф;

Аннотация

Иногда, чтобы обрести искомое, сначала приходится всё потерять. Землянин Михаил, известный теперь как техспек Миш, на самом краю гибели оказался спасён собственной женой. Та, которую он любил больше всего на свете, та, ради которой покинул Землю, та, кого считал погибшей, жива! Правда, почему-то выглядит гораздо моложе своих лет и почти ничего не помнит о годах, проведённых в браке, но разве для любящих сердец это преграда? Нужно только суметь забрать детей из интерната на имперской планете, и тогда семья наконец воссоединится! Тем более повернуть такую операцию для офицера красноволосых из элитного имперского спецназа и техспеку, собаку съевшему на диверсиях, пара пустяков...

Содержание

Пролог	4
Часть первая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Сергей Плотников

Обрётённая

Пролог

Интерлюдия

Натана Рем Пау

Планета Корн, окрестности города Сард, поместье рода рем Даж

Натана в последний раз провела мокрыми ладонями по лицу и, вздохнув, коротким властным движением перекрыла воду. Подняла взгляд и внимательно присмотрелась к своему отражению в зеркале – словно давно себя не видела. Видела, и по многу раз на дню: женщина должна следить за своей внешностью постоянно и тщательно. Однако сейчас урождённую рем Пау не устраивала обычная связка видео-сенсоры – терминал или по той же схеме выводимое изображение на любой свободный участок стены – только честное

стекло и серебро.

Жители других государств (из тех, кто в курсе, конечно) часто считают аристократов и повторяющих привычки за ними неударённых граждан империи кончеными снобами за любовь к статическим «настоящим» вещам вроде окон, оптических зеркал, украшений, вид и форму которых нельзя поменять после того, как она надоест. И никак им не объяснить, что даже самое правдоподобное изображение окна, демонстрирующее луг или лес, не сможет передать ощущения луга или леса за настоящим окном.

Псионик видит суть вещей – это одновременно и бесценный дар, и сущее проклятие, если оказаться не в то время и не в том месте. Потому многие её соотечественники, особенно долгоживущие, просто виртуозно развивают умение не замечать то, что им не нравится, или мгновенно вычёркивать такое из памяти, стоит событию завершиться. Она, Натана рем Пау, всегда смотрела на таких особ презрительно – вот как можно настолько предавать свою суть, возвращаться на уровень обделённых даром, обманывая самих себя в общем-то теми же фальшивыми картинками, только совершенно самостоятельно?

Но произошедшее сегодня тремя часами ранее... О да, на несколько секунд она почувствовала то же самое. Просто отвернуться и уйти? Забыть. Забыть, как страшный сон, приснившийся в детстве! Но, разумеется, она не поддалась слабости. Любые проблемы надо встречать лицом к лицу: ей, до-

чери древнего рода, не пристало сбегать от трудностей. Но и лбом стены прошибать тоже не пристало. Род Пау, род учёных и политиков, занял своё место подле трона императора за умение собирать информацию, а потом, в нужный момент, превращать её в оружие. Оружие для империи или для себя – это уже детали... И сейчас она поступит так же. В конце концов, она – часть рода, официально.

Женщина ещё раз всмотрелась в своё отражение: серые глаза, тонкие черты лица, длинные, как она всегда в детстве хотела, светло-русые волосы, среди которых затерялась одинокая синяя прядка: резервист флота в ранге капитана корабля. Тоже детская мечта: сидеть в центре боевой рубки и движением рук и мыслей в одиночку управлять многотысячтонным вестником смерти, сметать врагов! Возможно, именно эту мечту она пыталась осуществить, когда решилась войти в состав ушедшей в сверхдальний поход экспедиции.

Далеко за границами существующего ареала распространения человечества экспедиция что-то нашла... Или её что-то нашло. Что-то, из-за чего немногие вернувшиеся вынуждены были отдать свою память о растянувшемся на нерасчётные двадцать лет походе. Им, официально уже мёртвым, предложили выбор: или изоляция на неопределённый срок, или... Натана помнила тот день, когда пришла в себя в медицинской лаборатории рода, помнила, что добровольно пошла на процедуру изъятия воспоминаний, зная, что придётся расстаться не только с периодом полёта, но и с ассоци-

ативными связями в более далёком прошлом. Чудовищная плата за подвиг, совершённый во имя Родины! Если подумать, обычно так всегда и бывает. Забвение и отсутствие признания в обмен на жизненно важную информацию, которая, возможно, изменит будущее страны, а может, и всей цивилизации людей. Если о разведчике говорят много хороших слов, значит, это уже умерший разведчик. Не хотела она себе такой участи, но долг есть долг. Так нужно. И нужно как-то жить дальше... Хотя бы начать с детской мечты, раз других нет.

Теперь детство она помнила относительно хорошо, юность – как в тумане, и туман густел всё сильнее по мере приближения к дате старта, становясь непроницаемым. Зато на месте остались объективные профессиональные навыки, моторные и псионические, которые позволили ей без проблем пройти профилирующий тест и заполучить заветную прядку в причёску. Капитан должен быть великолепным сенсором и прекрасно уметь взаимодействовать с пси-кристаллами, на которых построен командный интерфейс, это кроме обязательных дисциплин и знаний, необходимых командиру военного корабля. Пришлось подналечь на теорию, но в опустошённую голову новые знания вливались, как вода в пустой кувшин: мимо – ни капли. Почему-то ей упорно казалось, что и с прямой силовой кинетикой теперь всё должно быть очень неплохо, но здесь, увы, ждало разочарование. Ложная уверенность – этакий выверт мозга в ответ на недо-

статочно деликатное с ним обращение. Что ж, не очень-то и хотелось...

Отец уговорил её переехать на Корн: всё-таки то, что ей пришлось пережить, было пусть и полученной под контролем врачей, но травмой, и последствия могли сказываться очень и очень долго. Своего поместья у рем Пау на планете не было, но влиятельный родитель каким-то образом умудрился устроить её здесь не как гостя или пациента, а как постоянно проживающую, за что дочь была ему крайне благодарна. Последнее, чего хотела Натана, – это чувствовать себя нездоровой... неполноценной, если уж на то пошло. И это была ещё одна причина, по которой женщина взялась за обучение на квалификацию и восстановление нужных навыков. Однако звание было получено, капитан Натана рем Пау зачислена в резерв... И ей оказалось банально нечего делать. Тренировки отнимали только два-три часа в сутки, учиться на пси-медика оказалось скучно и нудно, работать у дочери главы влиятельного и довольно богатого рода нужды не было, да и неуместно было в таком статусе работать на кого-то. Вечеринки аристократической молодёжи были для неё слишком примитивными, в сборищах долгоживущих рем появляться не позволяло благоразумие: понять, что у наследницы Пау что-то не то с головой, интриганам и политикам при длительном личном общении ничего не стоило. Оставалось только гулять, много читать и вспоминать, вспоминать, вспоминать, по кусочкам восстанавливая свою ос-

новательно пошатнувшуюся личность... а кое-где и собирая заново. Да, она осталась самой собой, но без базовых воспоминаний многим чертам характера просто не на что было опереться.

И вот во время одной из таких одиноких задумчивых прогулок она и встретила Гарта.

Гарт рем Даж, глава одной из младших ветвей Дажей, как оказалось, неплохо помнил её в период непосредственно перед отлётом: они, оказывается, тайно (!) встречались. У Натаны оставались смутные воспоминания о любимом человеке, о том, как им было хорошо вместе, что-то ещё – какие-то уж совсем розовые мечты о будущем... Всё было настолько сильно в тумане, что она даже не была уверена, что это не очередные фантазии разума, боящегося пустоты на месте пропавших воспоминаний. И вот внезапно все обрывки обрели связность. Гарт рассказывал – и она с радостью понимала, что вот это помнит, и это, и даже ту глупость вспомнила! Пустота, вынужденное одиночество – отец вечно пропадал где-то по своим сверхважным делам, – и человек, способный и то и другое заполнить. Ничуть тебя не забывший и, похоже, действительно скучавший после того, как она улетела... Чувства вспыхнули вновь. Правда, моменты близости... разочаровали: совсем не таким запомнила своего кавалера юная дурища, решившая покорить звёзды и доказать, что круче всех. Доказала... на свою голову. Но между ничем и тлеющими углями прошлого Натана выбрала угли. Пусть

они оба до неузнаваемости изменились, но связь – та глупая юношеская связь – осталась. Устраивало это обоих. Свадьба, устроенная по меркам аристократии империи неприлично быстро – всего через год после первой повторной встречи, – одновременно была и верхом скромности. Впрочем, как раз это было личным делом каждого: важен союз перед лицом императора, а не шумиха вокруг него. Союз сердец, скрепивший союз двух родов, – вдвойне хорошо: Натана училась быть политиком. И опять взялась за ненавистную медицину: позор семьи – ничего не помнит и только и умеет, что управлять боевым кораблём... Надо соответствовать родовому имени рем Пау. Под эти размышления Натана отказалась от мысли завести ребёнка, несмотря на то что почему-то чувствовала едва ощутимый дискомфорт с тех пор, как после заключения брака переселилась в поместье мужа.

Когда Гарт, ранее регулярно отлучавшийся по делам не больше чем на пару дней, объявил, что его не будет на планете не меньше месяца, она возобновила свои одинокие прогулки по городу, пытаясь нащупать ускользающий внутренний баланс. И опять думала о прошлом, о результатах экспедиции и о её последствиях для всех и для себя лично – раньше это всегда помогало заполнить пустоту философским спокойствием, но сейчас будто что-то... изменилось? Именно в этот момент ей буквально на голову свалились Горрим Фог и его сестра Лисса. И всё полетело кувырком.

– *Мама?!*

От этого вопроса-восклицания у неё будто всё оборвалось внутри. И дети, и она перестали контролировать свои эмоции, выплёскивая разливающийся вокруг ураган эмоций. И оказавшиеся рядом псионики поспешили удалиться, посчитав, что стали свидетелями некрасивой семейной сцены. Семейной? В голове мелькнули мысли о грязной провокации противников отца или мужа с использованием подростков – и пропали: *так* играть и притворяться нельзя! А ещё какая-то часть её, на задворках сознания, буквально надрывалась от крика: беги! Забудь! Или твой мир прямо сейчас рухнет в тартарары и разлетится на тысячи осколков! Опять.

Но Натана, разумеется, никуда не побежала, продолжая вглядываться в глаза незнакомых ей детей... И чем дольше смотрела, тем менее незнакомыми они ей казались. Родственники? Родственники родственников? Черты лица, отзывающиеся в глубине души чем-то смутно знакомым. Она попыталась раскрутить нить воспоминаний, отрешиться от мира, пройти за зыбкой чередой неразличимых образов... Но они обрывались в пустоту! Это было столь невыносимо, что собственное сознание разразилось ослепительной вспышкой боли – только бы прервать навязанное мучение. Натана поняла, что устояла на ногах только потому, что её поддерживали с боков брат и сестра.

– *Не узнала*, – ещё раз поглядев на женщину, констатировал мальчик.

– *Но я не могла обознаться! Мы не могли обознаться!* –

Слёзы двумя сплошными дорожками лились из глаз девочки, чего она даже не чувствовала.

– *Ты сама мне сказала, что наша мама... умерла,* – совсем тихо прошептал он.

– *Но вот же она!!!* – Это был не крик, но в голос было вложено столько чувств, что лучше бы девочка кричала. – *Ты же чувствуешь, что и я!*

– *И она нас не узнает... А ещё здесь скоро будет полиция, и у нас всех будут неприятности.* – Маленький мужчина не потерял самообладания, но его безуспешные попытки взять контроль над своей эмосферой показывали, что на самом деле он уже на грани.

У Натаны в буквальном смысле глаза едва не полезли на лоб. Несмотря на состояние полного эмоционального раздвоя, девочка совершила чудовищное усилие... и вернула контроль над собой. А ещё через мгновение рем Пау поняла, что *узнаёт* этот способ. Потому что сама так делает. Психтехники, те, что не задействуют способности, а направлены на самоконтроль, при единых общих принципах выполняются каждым человеком по-своему: тут всё строго индивидуально. Перенять навык «как есть» может только человек с очень схожей структурой психики, который способен ментально слиться с тобой – например, маленький ребёнок. Ребёнок. *Чёрт!*

– *Знаете, но, кажется, вы всё-таки мои дети.* – Только и оставалось признать это, самой не веря, что говорит та-

кое. – *Что?*

– *Русский!* – непонятно ответила... э-э-э, дочь? Та, заметив заминку и почувствовав не до конца забытое эмо-сферой удивление, пояснила: – *Ты ответила нам на языке, на котором мы всегда говорили на Земле! Мама!!!*

Двойной всплеск чистой, незамутнённой радости засиял, как маленькая двойная звезда, заставив дёрнуться прохожих на соседней пешеходной дорожке и сбиться с шага спешащую по парковому настилу пару полицейских. Натана почувствовала, что у неё самой глаза на мокром месте, когда положила ладони на затылки прижавшихся к ней детей. Её детей! Часть аристократки пела с чувствами брата и сестры в унисон... а часть глухо молчала и на каждое обращение отзывалась пульсацией мигрени. Один из представителей охраны правопорядка притормозил, замялся, но его более молодой коллега проскочил вперёд и с ходу суровым голосом потребовал объясниться:

– Что у вас тут происход... ит?

Рем Пау – в какой уже раз за последние пять минут? – едва поверила своим глазам и чувствам: едва страж порядка раскрыл рот, две счастливые детские мордашки повернулись в его сторону, одновременно хмурясь... и двойная звезда погасла, превращаясь в глухую стену, наливаясь серой, непроглядной мутью, полной эмоциональной блокады. Через Натану будто пропустили разряд электрического тока – чувство было сродни переключению турелей ПКО на корабле из по-

ходного режима в боевой. Полицейского едва удар не хватил – такую конфигурацию защиты от сканирования псионики выставляют, собираясь убить другого одарённого. В исполнении брата и сестры, едва достигших возраста, когда ребёнок с натяжкой можно назвать подростком, это смотрелось ещё страшнее.

– Всё в порядке, уважаемый. – А вот Натана почему-то ни капли дискомфорта не испытывала. – Это *мои* дети... А вы их *напугали*.

– Э-это правда? – Страж порядка отступил на шаг, но всё же исполнял свой долг согласно инструкции.

– Это наша мама, – просто ответил мальчик.

– А вы нас пугаете, – дополнила девочка. И р-раз – и вместо убийственной ауры – почти ровный эмофон.

– Очень прошу простить меня... – Наверняка полицейский был из рун, да ещё и первого поколения – работа уличного патрульного была богата на разные инциденты и не слишком подходила *родовитым*. – Мы уже уходим.

– Твой напарник уже ушёл, – фыркнул парень, качнув головой в сторону кроны, за которую второй коп успел сместиться за время инцидента.

Ещё раз споро извинившись, патрульный кинулся догонять ушедшего коллегу. Его проводили взглядом. И уже взявшая себя в руки рем Пау наконец-то начала более-менее связно соображать.

Так.

– Нам надо... – Как оказалось, одна и та же мысль одновременно пришла всем троим, и голоса прозвучали в унисон и удивительно синхронно.

– Поговорить, – первой ввернула в паузу своё слово Натана.

– Только не здесь. – Мальчик оглянулся, обводя пустой парк взглядом. – А то ещё кто-нибудь помешает.

– Такси, – тут же дополнила девочка. – Нам так много надо рассказать тебе, мама!!!

Глаза её блестели, но сумасшедший свет радости она больше из-под эмосферы не выпускала.

...Поговорили. Если сначала Натана думала, что безумнее этой случайной встречи с ней за день ничего уже не произойдёт, то скоро поняла – ошибалась. История, рассказанная ей на два быстрых, перебивающих друг друга голоса, была куда более полна сумасшедших совпадений и таких подробностей, которые она сама ещё час назад из чужих уст сочла бы... как бы помягче сказать – неудачным художественным вымыслом. Но – чёрт возьми! – вся вместе эта информация укладывалась в непротиворечивую, законченную картину. Картину, в которой не хватает больших таких кусков – но дети о них знать и не могли. Другой мир, нет, *другая вселенная*, отличающаяся значением физической константы коэффициента затухания пси-воздействия? Бред! *Хрена с два!* Это прекрасно объясняло ту аномальную силу, которой владели Гор и Лисса (наконец-то узнала имена!). А незнакомый

язык одного из народов планеты, до которой нельзя долететь на космическом корабле, – откуда он у неё в голове? Точнее, вопрос стоило поставить по-другому: что же действительно удалили из её памяти? И кто это сделал? Впрочем, на второй вопрос был простой и неприятный ответ.

Ложь. Всё – ложь, что ей сказал отец... отец ли? Всё было циничным *разводом* от начала и до конца. Не было никакого подвига, а лишь кое-кто ловкий, беспринципный и хорошо знающий исковеркал всю её память, заставил считать себя другим человеком – даже даты рождения хорошо так не совпадали. Добавил мановением руки лишних двадцать лет возраста, отнял их фактически – и ещё улыбался так по-доброму. И если бы не эта практически невероятная встреча – обман мог бы никогда не раскрыться.

Самый неприятный вывод из всего произошедшего: она одна. Муж явно как-то связан с Иоганном рем Пау – иначе откуда у него был готовый алгоритм по привязке к себе наивной беспамятной дуры? Разыграл, как по нотам, с-сука такая... Ещё и про любовь что-то там нёс, наверняка посмеиваясь в кулак. А ведь здесь, в этой вселенной, был её настоящий муж, которого она, оказывается, сама того не зная, предала. Первым побуждением было сорваться, забрать детей и лететь в систему Сандру... Вот только как уйти с планеты? Билет купить? Такие её действия наверняка отслеживаются через систему электронных платежей, причём официально: это же деньги рода, а не персонально её. А на Егора и Васю

(смешное имя для девочки!) так и вовсе никаких прав нет.

Но ситуация далеко не безвыходная: дети вернулись в школу до отбоя, она вернулась в особняк. Статус-кво соблюден – так, кажется, это называется? А значит, делать резкие телодвижения ещё рано: пока она считается рем Пау, у неё большие возможности – ограниченные, но явно больше, чем у преступницы с двумя детьми на руках, киднепера, угнавшего корабль империи. Тогда заход в пространство империи и протектората будет невозможен, да и «родственники» явно не оставят её самоуправство безнаказанным. Зачем она вообще Иоганну понадобилась? И ведь не убил же... Неплохо бы прояснить это. И проработать побег... Лучше в нескольких вариантах. В конце концов, она пока ещё рем Пау. Не по-родственному будет ударить в грязь лицом, да и уйти, не оставив подлянку.

Натана в последний раз хмуро взглянула в зеркало и взяла с края раковины очки-терминал. Открыла, скорее машинально, чем намереваясь читать, «Новости империи», собираясь с мыслями... И вполголоса выругалась на русском.

Чрезвычайная ситуация в системе под имперским протекторатом Сандре. Стихийные волнения в одном из поселений переросли в полноценный антиимперский бунт. Император лично взял ситуацию под свой особый контроль... (читать дальше).

Часть первая

Лежат во мраке тёмные моря...¹

1

Я чувствовал, что схожу с ума». Обычно те, кто произносят эту фразу, совершенно не представляют, что на самом деле надо испытать, чтобы с полным правом говорить подобное. Так вот, я чувствовал, что уже сошёл с ума, одновременно испытывая самое сильное ощущение счастья в своей жизни и лишь чуть меньший страх, что стоит мне открыть глаза – и я не увижу её, в моих объятиях не окажется никого...

У Наты, как оказалось, было собственное мнение по поводу длительности поцелуев на свежем воздухе. От сухой рези во рту и носу мы невольно отпустили друг друга и синхронно раскашлялись. Мой кашель перешёл в хриплый, подзреваю, жутковато звучащий смех, который с трудом удалось запить водой.

– Лучшее доказательство, что ты настоящая, – пояснил я тоже пьющей Нате. – У фантомов не першит в горле!

Страх действительно пропал, приступ ощущения безгра-

---

¹ Здесь и далее в качестве названия частей использованы строки из стихотворения А. Теннисона «Улисс».

ничного счастья тоже схлынул, оставив после себя эйфорию куда более полную и глубокую, чем я испытывал даже после самого лучшего секса. В тот момент я не думал о проблемах, не думал о будущем, не задавался вопросом, откуда посреди пустынной зоны не самой приятной для жизни планеты взялась любимая: она была здесь, и этого было достаточно. Для всего.

Ната, раскрасневшаяся, вернула водяную ёмкость на подвес брони и снова прижалась ко мне, уперевшись носом в щёку. Только так мы могли сейчас почувствовать прикосновения друг к другу без посредничества чёртовой многослойной одежды.

– Любимый... – тихо прошептала моя женщина, – только сейчас поняла, как мне не хватало тебя! Ты так сильно меня любишь, что вокруг меня всё плывёт, как в тумане... Разве так бывает?

– Неужели я не убедил тебя за шестнадцать лет? – вопросом на вопрос ответил я, чувствуя, как мою щёку щекочет её короткая чёлка.

– Шестнадцать... – Ната чуть отстранилась от меня. В её прекрасных глазах туманная поволока неохотно уступала место отвлечённой задумчивости. Вот она чуть нахмурилась, нагнав у переносицы маленькую умильную складочку... И в следующую секунду с силой вжала сдавленную с двух сторон руками голову мне в грудь, едва не выгнувшись дугой. – Ашш!..

– Ната! – Мою эйфорию как ветром сдуло. Я опять осознал себя стоящим на дне циклопического древнего кань она, одного из рассекающих район плоскогорья в умеренных широтах планеты Сандра. Впрочем, всё это я ухватил мельком, вцепившись в плечи жене. – Что с тобой?!

– Мигрень! Очень сильная! – прошипела она сквозь зубы. – Ты сказал про шестнадцать лет, я подумала о... Ахгх! Проклятье! Больно как!

– Аптечка! – Мне хватило мгновения, чтобы додуматься до того, что в броне для элитных штурмовиков система первой помощи должна быть не хуже, чем в спецброне для полиции.

– Уже! – Ната растопырила пальцы, взъерошив волосы, но руки не отвела. – Не помогает... и пси тоже! Как начала думать о... Ай! О нас... Оу!

– Память! – сам не знаю как, понял я. – Не думай о прошлом! Мы здесь и сейчас!

– Ха... – выдохнула любимая... и неуверенно отвела руки от головы. – Помогло...

Она выпрямилась, осторожно покачав красноволосой макушкой из стороны в сторону, и опять посмотрела на меня.

– Что?.. Что-то не так?

– Как сказать. – Теперь, когда туман чувств не влиял на мой разум... по крайней мере так сильно, как вначале, я наконец заметил то, что должен был увидеть с самого начала. На меня смотрела почти точная копия той девушки, что за-

писала обращение к отцу на красный пси-кристалл. Тот камень, который я с детьми обнаружил на сибирской имперской базе, а потом вынужден был бросить в туннелях на Каллиге.

– Ты выглядишь так же, как в день нашего знакомства, только волосы у тебя тогда были длиннее и тёмными.

Я испытал почти физически осязаемое разочарование, когда Ната вернула отброшенный шлем на место. Мне тоже пришлось нацепить капюшон и маску: уровень обезвоживания организма, определяемый обязательно носимым всеми в городе специальным кожным датчиком-наклейкой, ещё не достиг первой опасной отметки, но полз к ней угрожающе бодро.

– И сколько мне было лет? – Жена провела рукой над одним трупом, а потом над другим.

– Девятнадцать. – Я едва успел ухватить себя за язык и не ляпнуть «не помнишь?». Только новых мигреней не хватало.

– Мне двадцать пять, из которых я три года провела в коме, так что... не удивительно? – Последнюю часть фразы она произнесла с явным сомнением и повернулась ко мне. – Мы что, действительно были вместе шестнадцать лет? Я знаю, это правда... Но в голове не укладывается вообще никак.

– Ещё полгода встречались до этого, – улыбнулся я, ощущая уютное тепло этих воспоминаний – они спасали меня тогда, когда я считал, что потерял супругу, а сейчас просто тихонько грели.

– Охреть! – Лексикон благоверной тоже будил во мне ностальгию по временам далёкой, будто немного нереальной на фоне происходящего здесь и сейчас, юности, заставляя играть новыми красками извлечённые из глубин памяти моменты. – Осталось узнать, что у нас ещё и дети есть... Ой. Угадала, да?

Девушка в элитной десантно-штурмовой броне села прямо там, где стояла, – хорошо, не на одно из мёртвых тел. У меня самого заныло в груди: всякое можно забыть, но такое... Чёрт, невольно мысли начинают вращаться вокруг того, что всё-таки произошло в лаборатории под центром дальней связи на Каллиге. Убить мало тех, кто с моей женой такое сотворил! Но всё же, даже понимая, что эмоции выдают меня с головой, постарался ответить спокойно и ласково:

– Двое. Старший – мальчик. Ему четырнадцать, Егор, или Гор, если на имперский лад, мы с тобой специально так имена подобрали. Младшая – девочка, Василиса. Помню, как ты влюбилась в это имя... Лисса здесь. Давай я перекину тебе свежие снимки?

– Красивые какие!.. – В голосе Наты зазвучала неподдельная гордость матери. – Кажется, я что-то начинаю вспоминать... Погоди, это же империя?

– Корн. Как я понял, их в столицу на экскурсию возили, – пояснил я.

– Почему я о них ничего не знаю? – Несмотря на так поставленный вопрос, я понял, что именно спросила у меня

супруга.

– Потому что они не рем Вил, – объяснил я. – Пришлось согласиться на принятие в род рим Фог... Собственно, я из-за этого на Сандре и оказался.

– Почему?! – Ната скорее возмутилась, чем удивилась.

– Потому что у детей началась тьма, а на Корне их вылечили. – Я по-прежнему понимал Нату с полуслова, как и раньше.

– Но почему к Фогам?! – простонала девушка. – Они даже не рем! Торгаши! Принятие – это на всю жизнь, если только император не наградит новым именем!

– Извини, но выбора не было, – твёрдо сказал я. – Тем более я совсем не уверен, что рем Вил адекватно воспримут известие о твоих – и моих – детях.

– Я – единственная рем Вил, – с болью в голосе просветила меня Ната. – Если бы я только знала... Почему ты раньше не нашёл меня?!

– Был уверен, что ты мертва. Убита! – глухо произнёс я и отвернулся. – Извини.

– Убита? Я? – Похоже, Ната решила, что ослышалась. – Но... Как так? Я же... тут.

– У меня есть запись. – Я раскрыл защищённый файловый архив, извлёк файл, который пересматривал несчётное число раз, и переслал его супруге. – Посмотри, и всё поймёшь сама.

– Дядя... – Ната сжала кулаки. – Или вообще неизвестно кто, прикрывающийся его именем, – добавил я.

– Нет, ты не понял, – прервала меня супруга. – Я только сейчас догадалась: первое, что я помню отчётливо после... после старых воспоминаний: пришла в себя на борту малого кросс-шаттла. Думала, что заснула сидя... Там был он, Иоганн рем Пау. Он сказал про кому, про эксперимент, который закончился неудачно, и я как будто это вспомнила. Агхх! – Девушка опять потянулась к шлему, но опустила руки. – Я вообще теперь не знаю, что у меня в голове правда, а что нет! Отец пропал... Но я помню, что это он отправлял меня... Но прошло не пять лет, а восемнадцать! Получается, что всё, что я помню, ложно? Всё – ложь? Зачем он это со мной сделал?!

– Не всё. – Я присел рядом с ней на щебёнку, устилающую дно каньона, и обнял за плечи. – Есть наши шестнадцать лет на Земле, они точно правда.

– Я-то их не помню! – Ната прижалась к моему плечу знакомым движением, вызвав у меня волну немного неуместной в такой момент нежности. – Как я могла забыть собственную свадьбу, рождение своих детей? Я пытаюсь вспомнить, а вместо памяти – пустота и боль... Я даже тебя ждала, не понимая, что жду... Не могла вспомнить ни имени,

ни внешности... Я смотрю на лица моих детей, вижу твои черты и мои, но всё равно не узнаю! Я как новорождённая, даже хуже: я всё растеряла. Я смотрю на запись своей смерти и вижу, что та Ната – та я! – была другой! Она даже двигалась не как я! Что мне делать?!

– Что делать? – повторил я вопрос любимой... И вдруг понял, что знаю ответ. – Есть один вариант.

– Какой?

– Он... Подожди минуту, сейчас объясню.

Я вдруг вспомнил кое-что важное, совершенно вылетевшее у меня из головы из-за всего этого. И очень зря.

[Мерх]>[Тайна]: *Отбой готовности протокола контроля секретности 19-А.*

Юнит 11045687РХС-3 «Тайна»: командная директива принята: протокол 19-А деактивирован.

Обливаясь холодным потом, я аккуратно просунул руку под куртку и отсоединил слегка переделанный мной источник питания от плазменного резака: энергоячейка по внешнему сигналу могла выдать на клеммы весь свой заряд одним импульсом, в единый миг испарив моё тело. Одна Флоя, наверное, ведает, почему Тай не замкнула цепь, когда я сообщил Нате о том, что я на Сандре по делам рим Фогов. Возможно, потому, что я не упомянул Корена? Ч-чёрт! Вот был бы «подарок» любимой!

– Что это? – напряжённым голосом спросила жена, почувствовав моё состояние.

– Источник питания промышленного плазмореза... – Я вспомнил, что обучение в МГУ любимая тоже забыла, и поправился: – Страховка на случай, если мне не удастся выбраться, не попавшись. Глава младшей ветви Фогов поставил мне как условие благополучия детей, что живым я из зоны мятежа выбраться не должен, потому пришлось пойти на крайние меры.

– Фог посмел угрожать детям после того, как принял в род? – внешне спокойно переспросила благоверная. – Такое впечатление, что я вернулась не в ту империю, которую помню...

– Корен подорвал криотанкер над заводом рим Райнов, оставил без крова тридцать пять тысяч человек и спровоцировал гражданские выступления... так называемый мятеж, и всё ради того, чтобы немного подвинуть конкурентов на Сандре. Я не очень настроен проверять, насколько он следует кодексу чести.

– Проклятье... В голове не укладывается... А доказательств?

– Всё здесь. – Я постучал костяшками кулака в лоб маски. – Это к вопросу о воспоминаниях. Спецсредство «грань», ты наверняка о нём знаешь.

– Предлагаешь мне влезть в твою голову? – Не ожидал, что Нату шокирует моё предложение, которое мне самому казалось очень рациональным. – Но...

– У меня от тебя никаких секретов нет. – Я не испытывал

никаких сомнений. – Там все те годы, что мы провели вместе, и я не хочу, чтобы ты их забыла.

– Миш! – Жена сжала меня в объятиях, вызвав волну боли в отбитых рёбрах, отозвавшуюся в затылке. Ничего себе я был не в себе, что почувствовал всё только сейчас. – Ой! Прости! Сейчас!

Руки любимой заскользили над моим телом, и неприятные ощущения стали быстро отступать. Касаться меня ей не потребовалось, а ведь на Земле во время лечения Нате мешал даже слой одежды. Хотя я, честно говоря, совсем не против повторить в старом варианте: чтобы нежные руки супруги, легко касаясь, скользили по моей коже...

– Миш... – как-то на редкость хрипло позвала меня девушка. – Не... не здесь, ладно?

От тембра и интонации её голоса меня бросило в дрожь, кровь прилила к щекам... и не только к щекам. А потом я едва успел подхватить тихонько застонавшую супругу, в буквальном смысле не устоявшую на ногах.

– Ната!

– Всё... хорошо... Даже слишком... Дай мне пару минут... – тяжело дыша, выдохнула девушка.

Фух! Блин... Даже не знаю, мне извиняться сейчас или как?

– Не вздумай... просить прощения! За такое... можно ещё кого-нибудь убить! – Жена, совсем как раньше, совершенно правильно смогла расшифровать мои эмоции.

Я вдруг поймал себя на ощущении, что чем дальше, тем больше в моей голове образы той Наты и этой сливались.

Словно судьба подарила мне шанс ещё раз пережить момент первой встречи, вспомнить первые свидания, совместные прогулки...

– Всё будет хорошо! – Под влиянием момента я озвучил свои мысли. – Мы опять вместе, и теперь точно всё наладится. Раз уж нам выпал второй шанс...

– Даже не сомневайся. – Супруга несколько неуверенно утвердилась на ногах и тут же положила руки на мои плечи. – Теперь я от тебя и на десять метров не отойду, даже не надейся!

– Рассчитываю на это. – Я скользнул руками на талию моей женщины и притянул к себе.

Поскольку Ната тоже потянула меня к себе, мы звучно столкнулись маской и забралом шлема... и вместе легко и весело рассмеялись! А жизнь-то, похоже, налаживается!

Н-да. Я отпустил супругу и повернулся к скальной стене, у которой застыли два в общем-то совершенно случайно попавших под раздачу тела. С другой стороны – никто не тянул за язык эту... геолога, да и псионик-ВВешник, даром что не местный, что-то слишком активно ей потворствовал.

– Их скоро хватятся? – спросил я у Наты. – Сеть ведь отключена, телеметрия никуда не идёт?

– До вечера, скорее всего. – Судя по голосу, два свежих трупа после того, как эмоции от встречи сошли, её...

несколько огорчали. – Сигнал бедствия они послать не успели, а аварийные передатчики, срабатывающие при опасном отклонении жизненных параметров, я вывела из строя. На рефлексх действовала, как на снятии часовых – не только кости раздавила, но и радиоконнекторы.

– Круто... – уважительно отозвался я, склоняясь над бывшим капитаном внутренних войск.

– Я же красноголовая, Круто – моё второе имя, – невестело пошутила жена. – Мы же из лагеря в нарушение приказа ушли: у Лики в жопе приключения выиграли, а я... Как же, штурмовик, автономная боевая единица империи, кроме императора и командира – никто не указ. Глупо так вышло... Повела себя как девчонка.

– И только потому мы смогли встретиться, – твёрдо сказал я. – А смерть никогда не бывает особо умной. – Уж это я мог утверждать с полным правом, особенно вспомнив отдельные моменты из миссий в НК-4. – Хорошо, что предупредила: надо уничтожить трупы и броню, раз на них остались характерные следы твоей атаки.

Я нашёл глазами так и оставшийся лежать на камнях цилиндр энергоячейки, прикидывая, что имеющегося заряда как раз хватит. Особенно если найти узкую расщелину и забросить тела туда, хорошенько присыпав сверху камнями, дабы всё выделенное тепло пошло в дело. Такое место, правда, будет заметно аж с орбиты в ИК-спектре ещё как минимум половину суток, так как камень не самый лучший про-

водник тепла, горячая область остывает медленно, как чай в термосе, но под замечательным скальным козырьком этого замечательного каньона, как специально самой природой предназначенного для захоронения улики и прочих прятков от сенсоров спутников, этого всё равно будет не разглядеть.

– Не думаю, что это поможет. – У Наты чем дальше, тем больше портилось настроение. – Я покинула базовый лагерь с ними, и в любом случае без тебя я уходить не собираюсь. Честно говоря, всё, что я придумала делать дальше, – одно другого хуже. Только если обратиться напрямую к императору – как у главы рода, у меня есть такое право.

– И рим Фоги, почувствовав запах жареного из-под задниц, доберутся до Егора и Васи. Причём первыми. – Я совершенно не сомневался, что подобный исход неизбежен независимо от того, какая будет реакция у высшей властной структуры империи. Как и не сомневался, что само по себе обращение к высшей власти в империи ничего хорошего не сулит даже роду рем Вил (просто не простят другие аристо), я уж не говорю о себе: судьба мелкой даже не пешки – песчинки, случайно влипшей в разборки не по рангу, всегда печальна. – Сейчас нужно действовать самим, а если обращаться к императору по поводу того, что с тобой сделали, то сначала хотя бы увезя с Корна детей. В лагере геологов ведь есть борт, способный выйти за пределы атмосферы?

– Даже полноценный катер есть, – обрадовала любимая. – Оставшиеся не окажут сопротивления, атаки они не ожида-

ют.

Я несколько секунд переваривал услышанное. Моя женщина только что прямым текстом доступно объяснила, что ради меня готова грохнуть кого угодно. Но такого допустить не мог уже я. Не по соображениям какой-то там гуманности, конечно, а просто потому, что жизнь Наты и так не просто сломали, а реально переживали, оставив небольшой огрызок, который она доверчиво вручила мне. Когда я это понял, то у меня дыхание перехватило – от нежности, от желания немедленно защитить любимую от всего на свете... и от желания пропустить через мясорубку того, кто за всеми её злоключениями стоял. Живьём. Пару раз. Правда, даже до единственного известного лица дотянуться руки были очень и очень коротки... пока. Да и были проблемы более насущные. Ну ничего, придёт ещё время. Уж что-что, а ждать и бить в нужный момент, подкравшись незаметно и с неожиданной стороны, я научился хорошо. Нужно было только как-то выпутаться из текущей ситуации, по возможности быстро и без потерь.

– Ната, а сейчас коротко расскажи мне об этой экспедиции – как ты там оказалась, чем они занимаются и всё такое. Уверен, что смогу что-нибудь придумать.

3

А хорошо геологи устроились, вольготно так: на девять

человек – восемь временных зданий, поддерживающих внутри себя комфортную для жизни среду, несколько транспор­тёров, один из которых представлял собой летающую цистерну для воды, а другой – самоходную установку для автоматизированных автономных станций геолокации, ну и тот самый катер. Атмосферно-космическое судно империи так и сияло ослепительно-белыми бортами, на которых сейчас играли жёлто-оранжевые блики заката, и от знакомого мне корабля Корена рим Фога, кроме окраски, отличалось размерами – было раза в два меньше. Впрочем, уходить в гипер этот небольшой кораблик мог не хуже больших братьев, остальное было маловажно. В паре сотен метров от лагеря высилась одна из тех самых автономных станций геолокации: возвышающийся на три человеческих роста столб, вбитый в каменистый грунт Сандры, на верхнем конце которого расположился целый букет сенсоров и антенн в защитных колпаках. Если такие штуки натывать достаточно близко друг от друга, то они могли поддерживать связь между собой и центральным узлом контроля без участия орбитальной группировки спутников связи.

Именно так сведения о моей не самой мягкой посадке попали к двинутой гиперактивной дуре-«геологу»: овраг-переросток с каменными стенами на манер гитарного резонатора многократно донёс усиленное эхо до чувствительного прибора, в нарушение всех правил воткнутого рядом с лагерем. Прямо-таки классическая иллюстрация «идиотам ве-

зёт»: нормально установленная станция передала бы данные о сейсмической обстановке только после снятия сетевой блокады, но в прямой видимости оборудование отлично соединилось напрямую, минуя отключённую спутниковую инфраструктуру. Интересно, я тогда получаюсь ещё больший дурак, раз выжил я, а не она? Н-да...

На самом деле эта самая Лика никаким геологом не была, зато была дочерью совладелицы одной из доимперских корпораций. Надо сказать, что, хотя империя и не особо ограничивала себя, забрав после объявления протектората под свои нужды удобную территорию и другие нужные объекты, всё-таки это не было похоже на то, как гопник в подворотне отжимает кошелёк и мобилку: обязательно выплачивалась адекватная компенсация или предоставлялось что-то равноценное взамен с учётом потерь в логистике, нового обустройства и так далее – всё по-честному, насколько это вообще возможно. Таким образом, богатые люди в системе Сандре в одночасье стали ещё богаче: продукция их предприятий и добываемое сырьё по-прежнему были востребованы, только теперь спрос гарантировался новой администрацией, которая только увеличивала и увеличивала запросы.

И только одно безмерно омрачало безудержную радость предпринимателей и бизнесменов, ранее державших всю Сандру в своих руках: у политического руля теперь были совершенно посторонние им люди, с которыми требовалось наладить сотрудничество и при этом не пойти по статье

о взятках. Пусть за шесть лет консенсус местной власти и капиталистов вполне состоялся, всё равно просто взять и сделать то, что выгодно, не согласуя со всеми «лишними» заинтересованными лицами, было уже нельзя. Какой-нибудь одарённый капитан внутренних войск, если его задеть, мог доставить массу проблем, просто затребовав кусок твоей земли под нужды армии, – и гражданская администрация, состоящая сплошь из граждан империи, радостно кивала и подписывала визу даже такому аристо без «настоящего» рода. Таким образом, хоть влезть во власть лично всё же было можно, но только на тех же условиях – стать гражданином, и утраченного влияния и статуса гражданства империи до конца не возвращало. Многие утирались и тихо радовались финансовому благополучию, но не все.

Имперское подданство, кстати, просто так тоже нельзя было сразу взять и получить: можно с ним родиться или заработать военной или рабочей службой на благо империи в среднем за сорок – пятьдесят или более лет. Этот ценз был обязательным, и обойти его можно было только псионикам при принятии в род. Огромный срок? Да, но только не в обществе, где продление жизни поставлено на поток. В гражданине федерации, к слову, попасть было не намного легче, а мехном и вовсе можно было только родиться. Однако имперцы любили традиции (одна монархия чего стоит!), и потому в многозвёздном аристократическом государстве прекрасно работал один из древнейших социальных лифтов –

возвышение через брачного партнёра. Разумеется, разевать рот на кого-то с приставкой «рим» перед родовым именем было бесполезно, но вот амбициозный рун, получив вместе с невестой достаточных масштабов бизнес, мог серьёзно выслужиться, если получится, конечно. А там – пожалование родом и службой, и – р-раз, с тобой считаются, и вынуждены подвинуться и высокомерные родовитые дворяне, что рулят твоей бывшей системой. Супруга или супруг от этого, разумеется, аристо не станет, но всеми правами запросто пользоваться сможет. Как говорят в таких случаях у меня на родине – профит!

Будущую парочку-смычку между деньгами и одарённостью моя супруга собственноручно и прикончила. С другой стороны, если тебя отправили крутиться перед носом у неведомо каким ветром занесённой в «дикие пампасы» рем Вил, пытаюсь установить личный контакт и получить в будущем человека из высшей прослойки дворян, к которому при случае можно обратиться с выгодным предложением, надо головой думать, а не задницей! И мамаше этой самой Лики – тоже. Она же не могла не слышать о красноголовых и об их «замечательном» характере, но всё равно смогла пропихнуть и как бы «геолога»-дочь, и её жениха в состав экспедиции, решив, что игра стоит свеч... И доигралась.

Ната даже не поняла, что «охота на повстанца» была изначально организована для неё: девушка-штурмовик, выполняя учебно-боевое задание своего командира и сопровож-

дая экспедицию, разве что не впадала в спячку от скуки. Тренировки были ограничены двумя-тремя часами в день, учебно-методические материалы целыми днями изучать тоже было за гранью добра и зла, со своими задачами геологи справлялись самостоятельно. Последних было особенно жалко: целый штурмовик, приданный для охраны экспедиции, нервировал и мотивировал на самостоятельный труд бедняг не хуже, чем смотрящий в затылок ствол плазмомёта: не могли же такой ресурс просто так взять и приставить «в охрану»? Правда, насколько я понял саму Нату, полковник просто выпихнула её на «синекуру», типа в отпуск – отдохнуть от казарменного расписания и расслабиться, а заодно и добить «очков» до очередного звания. В результате с моей любимой здесь в основном пыталась наладить контакты только «сладкая парочка» из ценного местного специалиста и представителя от местного командования. Рем всю разыгрывал из себя послушного полезного юнита (а может, действительно благоговел перед красноголовой), а Лика усиленно пыталась придумать, чем раскачать так нужную её семье в будущем рем. Даже наркоту как-то раз умудрилась предложить, идиотина – и кому?! В общем, итог был немного предсказуем... Зато нам такая ситуация давала определённое пространство для манёвра.

Честно говоря, мне сейчас больше всего хотелось залезть в катер, лечь на первый попавшийся диванчик (а, к чёрту, и пол подойдёт) и не двигаться. Медикаментозный сон по-

мог справиться с ранее накопленным нервным напряжением, но повторные стрессы не прошли даром. С ума сойти, ведь всё ещё длился тот летний сандровский день, утром которого было спровоцировано восстание! Да и предыдущий был не легче, учитывая аврал после падения криотанкера. Мне, конечно, не впервой так влипнуть, но обычно нервов тратится несколько меньше. Кроме того, ушибы (хорошо, не переломы!), пусть и залеченные Натой, до конца не прошли – всё-таки она была не врачом, а штурмовиком с обязательными навыками первой помощи. И как назло, в трофейной имперской броне вышла из строя аптечка: моя красноголовая очень качественно убила угрожавших мне своих спутников. Электронную начинку шлема я даже не стал пытаться запустить, с помощью проводков и такой-то матери подцепив оптические сенсоры к очкам-терминалу. А ещё я сделал себе пометку, что даже в случае намерения прыгнуть в вулкан в следующий раз не поленюсь взять с собой цилиндр шанды² вместо так и не понадобившегося «плазмоплюя» – мало того что пришлось потратить две трети запасов воды, чтобы кое-как замыть кровь, так я ещё никак не мог убедить себя, что «чарующий аромат» свежей смерти внутри

---

² Шанда – портативная система биологической очистки, генерирующая направленный поток излучения и звуковых колебаний, буквально выжимающий и испаряющий из органики воду и разрушающий биогенные макромолекулы. Продвинутый аналог современной земной УФ-лампы, используется для биологического обеззараживания помещений и предметов, один из обязательных инструментов любого мерха.

брони мне уже давно только чудится: фильтры убрали примеси из рециркулирующего воздуха почти сразу после герметизации. Зато как мне теперь удавалась лёгкая аутентичная хромота!

Ната скорым шагом добралась до центрального геокупола, я же, мысленно проклиная всё на свете, попёрся к стоящим чуть в стороне стандартным грузовым контейнерам – у геологов это называлось складом. Ну-ка... Ну, точно. Мобиль-погрузчик бросили именно там. Аж весь в пыли, бедняга-трудяга, заскучал и приуныл... Ничего, сейчас сделаем «весело»!

Я успел вытащить из миниатюрного трюма катера первый контейнер с образцами и материалами – вещественной частью результата нескольких месяцев работы экспедиции – и принялся за второй, когда из шлюза купола вышла супруга, за которой буквально выкатился начальник экспедиции. Чуть ли не на голову ниже рослой Наты, шустрый тип пребывал в крайне расстроенных чувствах, настолько, что даже маску и капюшон не нацепил. Впрочем, от вида выгружаемых образцов он вообще споткнулся и едва не растянулся на камнях.

– Что вы такое делаете?!

Бежать на мобиль-погрузчик с раскинутыми руками в стиле «щас поймаю» было настолько глупо, что я не удержался и фыркнул от смеха. Впрочем, перепрограммированный вокодер шлема проигнорировал посторонний шум

и воспроизвёл только мои следующие слова, разумеется скорректировав тембр и тональность голоса.

– А что, не видно? Разгружаю борт перед спасательной операцией, уважаемый.

– Но вы же не можете... уважаемый! – Мужик зачем-то схватился за борт контейнера, и мне пришлось затормозить, чтобы не сбить его с ног. Хотя мне-то какая разница, где образцы оставить, могу и здесь. – Стойте! Так нельзя!

Я уже было подумал, что он сейчас вскочит на капот давшего задний ход колёсного транспортёра, когда мужика сдёрнуло с места, будто к его поясу кто-то привязал невидимый трос и рванул. Выглядело впечатляюще, особенно то, что Ната не просто отправила человека «полетать», а умудрилась псионикой поймать его и поставить перед собой на ноги. Правда, вестибулярный аппарат нач-экспедиции был решительно против таких неожиданных ускорений-торможений, поэтому мужчина закачался, размахивая руками, но всё-таки удержался.

– Я просила вас пройти со мной, а не бегать за капитаном, – донёс до меня ветер её слова, сказанные предельно холодным тоном.

– Но образцы! Их нельзя вот так вот... Неровная поверхность и тряска!

– А там человек в беде, – отрезала красноголовая. – Подойдите к внешней консоли у люка и передайте мне полный доступ к управлению катером.

– Что?! Но...

– Потому что я его конфискую.

Мне было плохо слышно интонацию, но, кажется, любимая произнесла последнюю фразу с отчётливым удовлетворением. Я тем временем выволок последний, неполный контейнер с результатами экспедиции и честно постарался подобрать участок каменистого плоскогорья поровнее. Зачем создавать людям лишние проблемы, если можно их не создавать?

Когда погрузчик подцепил первый складской контейнер, я застал момент, как обшивка судна промежуточного класса волной меняет свой цвет с белого на ярко-красный, а на бок проступает картинка изображённого несколькими линиями меча. И это стандартный протокол, заложенный в кластер корабля при передаче прав? Имперцы – охрененные позёры! На самом деле для конфискации нужен был соответствующий приказ сверху, которого у Наты, разумеется, не было, однако лёгкая демонстрация пси-способностей настроила главу экспедиции на решение проблем без бюрократии. Ну а теперь отыграть назад он уже не мог. Правда, передал контроль он Нате не как человеку, а как представителю СДШ, оттого и окраска такая, но других-то любителей красного в системе Сандра не было.

– Из-за ЧП экспедиция уже свёрнута, просто вы по своим каналам не можете получить приказ, – меж тем втолковывала наконец-то обнаружившему, что выбрался на ули-

цу без защиты, и раскашлявшемся геологу обговорённый нами пару часов назад текст Ната. – Так что закрывайте моё предписание сейчас. Вас заберут на другом судне сразу, как будет снята бесполётная зона.

– Но вас же тогда собьют! – вдруг дошло до главы экспедиции.

Девушка демонстративно повернула голову в сторону алеющего в последних лучах солнца борта, и собеседнику всё сразу стало ясно без слов.

– Ох, простите... Вот, визу поставил. Но нужна отметка военной администрации...

– Это вы меня сейчас просвещаете? – непритворно удивилась такой заботе жена.

– Ещё раз извините... Просто всё так внезапно...

– Готово, – сообщил я, втискивая погрузчик между контейнерами, бывшими ранее складом временной базы.

Не то чтобы я так мечтал обокрасть геологов, но нужно было отыграть до конца. Главное, мы оставили им результат их труда, а не уволокли с собой с концами. Ну и не особо обманули – думаю, экспедицию, почти полностью отработавшую свою программу, в самом деле уже было приказано свернуть. Есть неплохой шанс, что на фоне большого бедлама в ППЦ маленький тут сойдёт с рук... Если, конечно, правильно расставить остальные декорации.

Внутри кораблик, чем-то действительно напоминавший морской катер, несмотря на продвинутый имперский ди-

зайн, был немного тесным – по крайней мере, усилия по экономии пространства были заметны. Зато заблудиться было сложно: вот люк трюма, а вот рубка управления.

Ната вынырнула из бокового коридора одновременно со мной, держа в руках шлем – вошла через пассажирский люк... и сразу оказалась в моих объятиях.

– Миш... – Это должно было прозвучать укоризненно, но моё имя на местный манер, проговорённое красивой девушкой с придыханием... м-м-м...

– Не волнуйся, я слежу за временем, – оторвавшись от сладких и желанных губ второй раз, постучал я пальцем по дужке очков. – Три минуты – это не задержка. И уж тем более по делу.

– А... – Ната вдруг вздрогнула, а я повернулся и подхватил катящуюся с поджатыми манипуляторами на манер мяча по полу Тайну, одновременно просматривая скинутый мне файл лога. Отлично. – Вот теперь взлетаем. – Я шагнул к дверям рубки и покачал головой, увидев, куда смотрит супруга. – Любимая, ну хватит уже. Ты дома даже мышей и тараканов не боялась, а Тай – просто дроид.

– Не просто. – Девушку передёрнуло, и она быстро уселась в кресло пилота, активируя предстартовую подготовку. – Я вообще не понимаю, как ты можешь так спокойно держать в руках... это.

– Во-первых, эту. – Я сел на соседнее место, выгрузив круглую помощницу на немедленно ожившую консоль. –

А во-вторых, я тебе говорил: Тайна мне спасла жизнь. Без дураков. Несколько раз. Я уверен в ней.

– Я привыкну... может быть, – не слишком уверенно посулила Ната и тут же поспешно сменила тему: – Всё готово, можем взлетать.

– Взлетаем, – согласился я, откладывая разговор.

Итак, первая часть наспех разработанного плана действий прошла на удивление успешно: пока жена убалтывала главного геолога, а я возился с погрузкой-разгрузкой, Тай успела добраться до станции геолокации, временно отключила сейсмограф и заполнила лог-файл на несколько часов вперёд, сделав так, что он будет выдаваться как показания аппаратуры слежения в реальном времени. Теперь необходимо было в темпе сбросить утащенные из лагеря контейнеры у нужного входа в карстовые пещеры под плоскогорьем и создать видимость начала спасательных работ – накатывающая темнота в этом будет весьма кстати. По данным, которые слила начальнику экспедиции Ната, получалось, что Лика, не найдя ничего в месте зарегистрированных сеймостанцией колебаний, решила обследовать ближайший пролом в карст, причём в свойственной ей манере нырнула туда без всякой подготовки чуть ли не рыбкай, после чего произошёл обвал. Обвал действительно случился, окончательно испортив информационные накопители в спецкостюме «геолога». Мы собственноручно закинули тело в чернеющий наклонный колодец, а потом Ната пошвыряла псионикой ка-

мушки, пока не добилась нужного эффекта. Далее на записи капитан внутряков поспорил с красноголовой, но та отговорила его давать сигнал бедствия: тут нужно спецснаряжение, спецтехника и спецподготовка, которых точно нет у орбитальщиков. Решено было так: забрав горный обвес у геологов, сам ВВешник постарается отыскать возможно выжившую невесту через сеть карстовых полостей, а Ната в прямом смысле слетает за подмогой: выйдет на орбиту и передаст сообщение влиятельной мамочке. Ну а дальше уже не важно, как та будет пробивать бесполётную зону, искать спелеологов и всё такое. Разумеется, разлетавшийся катер заметят орбитальщики, но переданный в ведение СДШ атмосферно-космический транспорт они даже поцарапать не посмеют. Правда, и сесть назад не дадут, но это уже проблема не красноголовой, чьё предписание официально закрыто.

Уф... Куча натяжек, и всё шито белыми нитками, с другой стороны – случись такая ситуация в реальности, и рун, и рен Вил действительно могли поступить так: рационально и не отвлекая орбитальщиков от подавления восстания. Собственно, главным козырем шла компиляция видеозаписей как бы из памяти брони Наты: этот фокус был не под силу мне, но вполне по круглому боку Тайны. Единственное, чего я не учёл, это реакции любимой на мехну. Надеюсь, что единственное...

Как только Ната оторвала катер от земли, лагерь геологов почти сразу пропал за кормой. Правда, машина даже не пыталась по-настоящему подняться в небо, вроде такое движение называется «в режиме огибания поверхности». Скорость, если не смотреть на несущуюся на нижних обзорных экранах каменистую равнину, совершенно не чувствовалась – рывки и манёвры полностью поглощались системой поддержки искусственной гравитации корабля. Да и чего интересного в каменных пустошах под килем? Вот за оператором у пульта наблюдать было гораздо интереснее! Управляла Ната пусть небольшим, но всё-таки промежуточного, а не малого класса судном просто мастерски, по лицу было отлично видно, что она не слишком задумывается, что именно надо делать в следующий момент. В кресле жена сидела совершенно свободно и вольготно, а короткие волосы, едва закрывающие мочки ушей, отлично позволяли мне видеть нежные и одновременно сильные линии шеи, правильные черты лица... Если бы ещё вместо затягивающей всё тело штурмовой брони было лёгкое платье...

– ...То мы куда-нибудь врезались бы, – закончила за меня вслух любимая, разгадав мои мысли по эмоциям и заметно покраснев.

– Не врезались бы, автопилот не даст, – хмыкнул я.

Со стороны могло показаться, что катер идёт под прямым управлением, но на самом деле моя супруга просто в приличном темпе задавала условия для следующего манёвра управляющему кластеру атмосферно-космического корабля, а тот уже самостоятельно менял режимы двигателей, высоту и скорость движения. Тоже довольно сложный навык, но так рулить всё же на порядок проще, чем полноценно проводить низковысотный барраж в режиме прямого пилотирования. Тот же трюк прокрутила Тайна, заставив аварийно-спасательные транспортёры таранить спускающиеся шаттлы орбитальщиков. От меня всего-то и потребовалось, что заранее исключить из программы автопилотирования запрет на опасные манёвры, фактически повторив приснопамятный «подвиг» Юна на Каллиге³. И кстати, сейчас мы могли бы тупо лететь по прямой, поднявшись чуть выше...

Так, стоп. Ната что, для меня сейчас... э-э-э... выделяется?!

– Это... мм... сигнал для тех, кто сейчас смотрит за нами сверху, – логично объяснила любимая, но почему-то её щёчки налились краской ещё больше. Гм, «почему-то»?

– Я очень впечатлён! – честно признался я, отрываясь от созерцания объекта своего обожания. – Даже близко так не смогу.

– Это всё псионика! – как-то внезапно странно отреагировала любимая на мои слова. И этот тон – словно оправды-

---

³ Событие подробно описано в 32-й главе 1-й книги цикла.

вается... – Я просто чувствую, какие мне следующие параметры задать.

Так-так. Я прокрутил в голове последнюю фразу, показавшуюся мне знакомой, и покачал головой.

– Милая! – Я постарался полностью раскрыться чувству, которое сейчас испытывал. – Меня ничуть не ущемляет то, что ты сильнее, и не может ущемить. Я люблю тебя, понимаешь? Порадоваться за тебя могу, но почувствовать себя ущемлённым? Не-а. Мы не соперники... нигде не соперники. Я всегда за тебя.

Когда-то давно я уже сказал ей эти слова. Правда, мне было восемнадцать, и я просто не верил в то, что в любви могут быть условности. Любить – значит верить, значит принимать сторону своей второй половинки до конца. За шестнадцать следующих лет я повзрослел и успел узнать, что любовь бывает всякая, но... лично мне повезло. Мы всегда были друг за друга, я и Ната, без всяких условностей, и постарались научить детей тому же. Что ж, как в некоторых сказках, наша любовь в буквальном смысле оказалась сильнее смерти и забвения...

Додумать свою мысль у меня не получилось: супруга бросила консоль и одним движением оказалась у меня на коленях. В этот раз чёртова алая броня оказалась очень к месту. Боюсь, если бы многослойную защитную одежду можно было легко снять, мы разрушили бы собственный план просто в порыве чувств.

Юнит 11045687РХС-3 «Тайна»: системное уведомление:

Внимание! Осуществлѐн перехват управления. Порядок движения сохранѐн.

Внимание! Достигнута конечная точка маршрута.

Внимание! Выполняется посадочный ордер на неподготовленную площадку.....Выполнено.

Внимание! Обнаружен атмосферно-космический многоцелевой малый военный корабль (аэрокосмический истребитель), идущий курсом на перехват. Предполагаемая принадлежность: космические мобильные войска постоянного орбитального базирования империи.

– Чуть... позже... – посулила мне Ната, опять сращивая неткань одежды по «шву». Боже мой, да мы летели от старта до посадки минут пять всего и такое устроили! – Проклятье! Пилот!

– Что не так? – Мне пришлось аж головой помотать, заставляя голову работать после выброса такого количества гормонов в кровь. Помогло, но не до конца.

– Одарѐнный! Пройдѐт над нами через две минуты, а тут... такой фон!

– Прокол, – спокойно констатировал я. – Не подумали, но ничего страшного. Проверь, как теперь?

Сосредоточиться на пси-технике «трансляции» чувств было сложнее, чем обычно, но всё равно вышло достаточно просто. Практика – большое дело, а замотивированная

практика – ещё эффективнее. Ощущение одновременно решимости и волнения даже выдавливать из себя не пришлось – их, в отличие от обычно необходимого «доброжелательного спокойствия», я действительно сейчас испытывал. В том числе.

– Эмосфера? – Ната широко распахнула глаза.

– Пришлось научиться, я тебе потом расскажу. – Я внимательно следил с помощью тактической схемы за приближающимся многоцелевиком. – Пошли на выгрузку, пусть увидит то, что нужно.

Пилот, однако, меня разочаровал – похоже, разглядел ещё с большой высоты раскраску корпуса катера и эмблему и даже не стал нарезать круги над головой, просто прошёл в вышине, самым краем задев нас своей зоной восприятия. Ну и всё, значит. Пользуясь тем, что на земле уже вовсю властвовала ночь, а выше всё ещё прошивали атмосферу над планетой последние солнечные лучи из-за горизонта, мы, мешая ИК-камерам спутников, по-быстрому вскрыли оба контейнера, раскатали в глубь провала кое-как закреплённый трос и выкинули псионикой туда же часть вещей из раскрытых контейнеров, а часть, не особо разглядывая, закинули назад, в трюм: типа, капитан спустил в спешке что попало, что-то бросил, а что-то унёс. Теперь совсем всё. Завтра пусть ищут хоть до посинения – несмотря на продвинутое снаряжение, без специальной экипировки и обучения даже псионик мог раствориться в многокилометровых природных ка-

такомбах с концами. Перепрограммированный Тайной сенсор сейсмической активности в автономном наблюдательном столбе у лагеря геологов за ночь выдаст пару «зарегистрированных» толчков как от обвалов, расширяя зону поисков на все свежие подземные оползни... Короче, сделано всё, что можно.

Нос катера теперь смотрел в зенит, горизонт побежал в стороны от катера, а я... вздохнул и сдержался, не став лезть к любимой с поцелуями.

– Ну что, мне пора... – я покачал иньектором и не сдержал кривой ухмылки, – на боковую. И... девочки, не переделитесь без меня, ладно?

Ната смерила шар дроида коротким взглядом, но кивнула. Тай качнулась-катнулась по полу вперёд-назад, не прерывая управление судном. Ладно, сойдёт.

– Ната...

Обзорный экран в рубке уже почернел, и одна за другой появляющиеся звёзды перестали мерцать.

– Закрываю предписание на станции орбитальщиков, сообщая о ЧП на планете, улетаю, – послушно повторила ранее согласованный порядок действий жена.

– Если не получится, через четыре часа коли следующую дозу. – Я поколебался, но всё-таки предупредил: – По плану корабля здесь в медотсеке есть камера гибернации, если и за восемь часов свалить не удастся, меня – туда. Гадость в растворе угнетает деятельность коры головного мозга, и управ-

ляемая псевдокома может стать... не совсем управляемой, так что лучше я пробуду в анабиозе, причём как минимум пять дней. А Тайна поможет с тем, чтобы наш кораблик не проболтался о загруженном медотсеке посторонним.

Ага, вот и истребители идут в гости – теперь уже аж двумя звеньями: пора. Чёрт, всё равно беспокойно мне как-то...

5

В этот раз пробуждение было куда более комфортным: диван в одной из кают катера гораздо лучше разнокалиберного щебня каменной осыпи на дне каньона, а когда ещё и ничего не болит, вообще всё та-ак чудесно! Стоило открыть глаза, и моё настроение ещё улучшилось: рядом обнаружилась Ната. Вот только выражение лица...

– Начни с плохой, – посоветовал я, устраиваясь поудобнее.

Ната вздрогнула.

– Когда хорошо знаешь человека, чтобы понимать его без слов, одарённым быть не обязательно, – ответил я на следующий незаданный вопрос.

– А почему не с хорошей? – чуть помедлив, спросила жена.

– Ты. Я. Мы в катере. Я пришёл в себя. Вон и Тай у тебя за спиной крутится. – Я проиллюстрировал жестом наблюдение. – Значит, нас не задержали, не остановили, не отобрали

корабль, и это действительно хорошо. Или я что-то пропустил?

– Мы идём на Корн. Уже в прыжке, – улыбнулась наконец Ната.

– Так, а плохая? – Кажется, я уже догадался, но решил переспросить.

– Мне не удалось закрыть предписание у военной администрации, пришлось срочно уходить в гипер, – сообщила супруга.

Чёрт. Неприятно как. Теперь вместо легитимного отпуска после учебно-боевого задания офицер Натана рем Вил оказалась фактически в самоволке. Если бы Ната была офицером в составе войск орбитального базирования или, тем паче, внутряком, то крест стоило поставить не только на дальнейшей карьере в армии, но и на свободе на несколько лет: трибунал – это не шутки. Другое дело, что красноголовые были «равнее» других видов войск – элита штурмовиков частенько откалывала такие фокусы, что другим с рук точно не сошли бы, и демонстративное игнорирование орбитальщиков вместе со всем их штабом на заштатной планете протектората пусть на самой грани фола, но могло проскочить. Или не могло, как повезёт.

– Перед прыжком передала группе сопровождения, что получено задание высокой срочности, – помолчав, сообщила любимая. – Проверить посторонним это никак не получится, даже если пошлют межведомственный запрос, командо-

вание СДШ на него не ответит.

Вот и я о том. Хорошо быть элитой. Хорошо до тех пор, пока тебя, разумеется, не пошлют собственным лбом пробивать глубоко эшелонированную оборону противника – в этом красноволосям отморозкам, как я слышал, равных не было. И вообще о СДШ я за время работы на заводе рим Райнов наслушался много баек, гораздо больше даже, чем о ВКФ. Как обычно, рассказчики повторяли услышанное через десятые руки, да ещё и от себя добавляли в стиле «а мы теперь империя, а у империи знаешь, какая армия? У-ух!», но рациональное зерно выделить можно было.

На гражданке и в армии штурмовиков не любили за выкрутасы, понты и вот это «равнее других», зато, когда наступала полная задница, именно они шли как «кавалерия из-за холмов», псионики, которым «даже оружие не нужно», способные самостоятельно десантироваться на планету вообще в одном скафандре и обученные сражаться как группами произвольной численности, так и в одиночку. Империя не воевала в крупных войнах уже пару столетий, но мелкие конфликты то и дело вспыхивали в независимых мирах, особенно там, где сходились интересы двух из трёх многозвёздных государств. Иногда бахало и в протекторате, но не в последнее время. В любом случае красноголовые были одним из зримых символов государства аристократов, теми, кто «придут и спасут». И они спасали. Может, и я подумал бы, что их слава подраздута... если бы не кадры из ла-

боратории. Ната – та Ната – в одиночку уничтожила укреплённую базу, где, между прочим, свои псионики были. Одна. Без брони. Под действием угнетающих психику препаратов. Именно уничтожила – пусть стены и ряд помещений уцелели, но без центрального узла и площадки приёма и отправки триагнумов. Уцелевшему персоналу оставалось только сворачивать все дела и уходить. Причём ситуация оказалась серьёзной настолько, что лаборатория эвакуировалась в тот же день, выжившие бежали, теряя тапки и уничтожив только самое ценное из того, что не получалось быстро унести с собой.

Последняя мысль дополнительно подпортила мне настроение. Тот факт, что Ната и в одиночку по личным возможностям, если перевести на реалии Земли, представляла собой что-то вроде танка, прикрываемого взводом пехоты, причём с мобильностью, как у вертолёта, меня мало утешал. На каждую силу найдётся своя сила, одиночки не имеют шансов, особенно против системы. Из-за меня любимой пришлось нарушить установленные государством правила, и моя попытка переиграть ситуацию, увы, провалилась. Если бы удалось получить закрывающую отметку в предписании, то несчастный случай на Сандре, экспроприация корабля, неудачная попытка организации спасения и небольшое нарушение правил проведения документооборота так и не смогли бы создать нужный кумулятивный эффект, чтобы достать офицера красноголовых. СДШ своих не сдаёт, а портить отношения с группой сплошь родовитых отморожков

не захочет никто. Следовательно, дело завязло бы на мелких чиновниках, тех самых шестерёнках, что обеспечивают прокручивание госаппарата многозвёздного государства. Но одна неполученная электронная отметка всё меняла.

Теперь, после снятия сетевой блокады, уведомление о закрытии контракта с ВС империи уйдёт на штабные кластеры, пройдёт процессинг и через несколько дней (учитывая низкую срочность, низкий приоритет и скорость работы межсистемной связи) упадёт в виде уведомления непосредственному командиру Наты. Полковник рем Сонг, не увидев отметку военной администрации Сандры, возжелает узнать, какого, собственно, хрена творит её подопечная и какого про... пинала столько времени, и неминуемо узнает о цепочке событий на планете. После чего... После чего что-то будет. Служебное расследование, например. Или красноголовая решит разобраться, не привлекая, так сказать, внешние ресурсы – ещё неизвестно, что хуже. Учитывая прямолинейный характер моей любимой, выкрутиться у неё, скорее всего, не выйдет. А я просто не смогу принять удар на себя. И для штурмовиков, и для имперских военных, и для самой империи я – чужой, даже не гражданин. И это всё резко сужает пространство для манёвра... Сужает, да, но варианты остаются. Надо только узнать, почему, пока я изображал отсутствие себя, моей жене пришлось «переходить к плану „Б”».

– Ввод императорского эдикта над системой Сандрой. – Теперь уже Ната ответила раньше, чем я произнёс первое

слово. Правда, слово «эдикт» мне ровным счётом ничего не сказало, и супруге пришлось разъяснить: – Император оповещает граждан и находящихся под протекторатом, что временно берёт выполнение тех обязанностей, с которыми не справились его аристократы, под личный особый контроль и ответственность. Сообщение рассылается сразу всем. – Это... старый закон и старая традиция. На одном из диалектов, от которых пошёл современный имперский, «рем» означает бремя, а «рим» – долг, ответственность. Часть бремени, или ответственности единоличного правителя, – часть власти, которой император наградил достойных. И если аристократ своё достоинство позволил уронить, то, получается, и честь императора в глазах подданных пострадала. Потому особый контроль: не только исправить допущенное, но и понять, в чём дело, не допустить повторения. В первые годы становления империи эдикты вводились часто, но сейчас каждое такое событие – редкое ЧП. За последние сто лет эдикт вводился всего дважды, и каждый раз зону особого контроля запрещали покидать до конца его действия...

– То есть ты поступила единственно верным способом: ушла в гиперпрыжок раньше, чем объявили блокаду, – констатировал я. – Повезло, что администрация орбитальщиков обретается не на сателлитной станции, а на корабле-носителе, болтающемся вне области гравитационной тени планеты. Что ж, можно считать – всё-таки повезло. Возможно, мне

и стоило бы полежать в «заморозке» ради сохранения статуса любимой, но ситуация была слишком непредсказуемой. Например, катер пришлось бы вернуть геологам, и как бы Ната объяснила наличие «пассажира» в анабиозе, причём ещё и непонятно кого? Сначала непонятно: то, что я работал в ППЦ, быстро бы выяснили... В общем, нормальных вариантов действительно не было. И потом, почему у меня такое чувство, что я что-то упустил? Как там любимая сказала? Эдикт над системой Сандрой... Чёрт! Над системой – не над планетой! То есть под раздачу попали не только рим Райны, но и сам Корен рим Фог! Проклятие...

– Любимый! – Ната вслед за мной смертельно побледнела. – Что, что случилось?!

– Дети! Фог обещал неприятности, если что-то случится с ним. Надеюсь, мы успеваем...

6

Прямой прыжок из системы Сандры в систему Корн занимает шесть дней. Много это или мало? Как посмотреть. К примеру, с одного края основных территорий империи до другого можно попасть за двенадцать часов – звёзды, вокруг которых обращаются развитые планеты государства аристократов, тоже не все имеют общие границы в топологическом плане. А прямой прыжок из империи до Каллиги занял бы девятнадцать (!) дней, а ведь сейчас Сандра – самая

удалённая планета в протекторате. Правда, если отвлечься от государства аристократов и посмотреть проекцию всего пространства, освоенного людьми, то окажется, что прыжок с одного края ФСС до другого займёт тридцать один день. Так что с точки зрения астронавигации шесть суток, скорее, всё-таки немного.

Ещё одно соображение, которое пришло мне в голову после пары эмоциональных минут и помогло-таки перевести мысли на конструктивный лад: представителям императорской администрации тоже придётся затратить шесть суток на полёт. Наверняка за это время рим Фоги и рим Райны постараются сделать всё возможное и невозможное, чтобы отмыться в глазах сюзерена... Если им, конечно, дадут это сделать, а не прикажут сидеть на попе ровно и ждать «компетентных лиц». Но меня устраивает любой исход: и в лихорадочной движухе, и в томительном ожидании аристо будет сильно не до нас – раз, и два – стул под задницей Корена рим Фога хоть и замер в неустойчивом равновесии, но ещё не упал. То есть дети не должны пострадать, по крайней мере, так по логике происходящего выходит. Вот после нашего выхода близ орбиты Корна счёт может пойти и на часы, но не ранее: перед тем как карать и лезть в мозги проштрафившимся дворянам, на Сандру должна прибыть им замена. Физически прилететь. Фу-ух, можно выдохнуть... ненадолго. Потому что соображать, что делать, по прилёте будет поздно, нужно сейчас проработать детальные планы дей-

ствий на планете и хотя бы приблизительные – что и в каком случае делать после.

Проблем было несколько, и я даже не рискнул бы расставить их в приоритете важности. Первая – я не могу спуститься на планету. По-хорошему, я и в космическом пространстве Корна пребывать не имею права, как негражданин, но тут есть послабления: транзит, например, или нахождение в состоянии претерпевания бедствия (авария на судне). Вторая проблема – принадлежность Гора и Лиссы к роду рим Фог, а вовсе не рем Вил, то есть забрать их из школы-пансионата просто так Ната не могла. Правда, кое-кто всюю намекал мне в последнем полученном мной ещё до событий в Промышленно-производственном центре сообщении, что школьные системы контроля за перемещением несовершеннолетних обучающихся рассчитаны на технически неграмотных изнеженных детишек, а вовсе не на матерых космических диверсантов, но была ли это скорее бравада, или действительно нашлась дыра в системе безопасности, я не знал.

Конечно, мои... наши с Натой дети не были склонны хвататься попусту, но полгода в стенах мирной школы и общение со сверстниками тоже могли сказаться. В любом случае подробности можно выяснить, только выйдя в обычное пространство недалеко от технических сооружений людей (по этому курсу – читай «имперских») и воспользоваться дальней связью (если она была доступна). К сожалению, физика гиперпространственных переходов не отличалась ли-

нейностью зависимости расстояния от времени, и два коротких прыжка проигрывали одному длинному на то же расстояние. Грубо говоря, на нашем маршруте, выйдя «на минутку за почтой», корабль потратил бы лишние сутки, совершая второй прыжок. Те самые сутки, за которые в худшем случае могло всё решиться.

Самым, пожалуй, трудным было вывезти с Корна юных пассажиров. Если систему охраны территории школы ещё можно было рассчитывать пройти только за счёт технической подготовки, то планетарный контроль работал очень чётко, и очевидных дыр в реализации его технической части быть просто не могло. Поэтому к списку уже нарушенных законов неминуемо добавлялись всё новые пункты. Не то чтобы меня это сильно напрягало – к законопослушным обывателям я уже года полтора как не относился, и сожалеть было точно поздно, но и радоваться было совершенно нечему. Что больше всего расстраивало – за мной в то же болото соскальзывала супруга.

Понятное дело, что территории империи нам так и так стоило покинуть как можно скорее. Сомневаюсь, что Иоганн рем Пау обрадуется, узнав, что племянница внезапно вспомнила что-то ненужное о своём прошлом (а он наверняка узнает), и уж совсем сомневаюсь, что он просто махнёт рукой: для чего-то же ему понадобилась живая Ната с отредактированной памятью. Однако сбежать из соображений безопасности и сбежать избегая правосудия – очень разные ве-

щи. Впрочем, выбора ведь всё равно нет, правда?

...Жену я отыскал в единственной каюте премиум-класса на корабле и застал за извечным женским занятием: любимая крутилась перед ростовым зеркалом, за каким-то хреном втиснутым в интерьер этого помещения. Правда, мысль о зеркале мелькнула у меня фоном и пропала, а я во все глаза уставился на моё чудо! Машина для формирования причёски, по сути, небольшая, локального действия медкапсула со специализированными программами, за несколько часов отрастила Нате волосы до середины спины: примерно так они выглядели, когда мы жили на Земле. Одно маленькое отличие всё же было: сбоку гриву тёмных волос рассекала одинокая красная прядка – знак офицера запаса элитного подразделения. Понты в чистом виде – обязательным к ношению символ не был. Принадлежностью к «серьёзным силам» любила хвастаться в основном молодёжь, у долгоживущих аристо были немного другие интересы.

Моя жена по возрасту чётко вписывалась в группу номер один, и мы решили этим воспользоваться для проникновения на Корн. Мнимый выход в запас снимал необходимость регистрации в военной администрации планеты-курорта, а красная прядь прекрасно оповещала всех о причинах, по которым юная рем Вил заявила сюда на личном катере и ведёт себя... немного борзо. Красноголовая дембель празднует – чего тут такого? Уже и причёску себе гражданскую сделала, и платья заказала прямо с орбиты, но своеоб-

разная атмосфера спецвойск пока ещё не выветрилась из головы и крови. Короче – понять, простить... и обойти подальше без лишних вопросов. Идеальное прикрытие! Я уговорил Нату приступить к косметическим процедурам немедленно, дабы она успела привыкнуть к своему новому облику, вот только не учёл, как этот облик подействует на меня.

Я глядел на девушку с длинными распущенными волосами и не мог пошевелиться – такая буря чувств бушевала в моей душе. За всеми переживаниями, попытками разрулить как из рога изобилия сыплющиеся проблемы и прочим я подуспокоился, принял разумом, что свершилось чудо и моя любовь вновь со мной... Но, видно, сердце, истерзанное многими месяцами скорби по безвременно потерянной, не смогло перешагнуть барьер так же просто. И вот сейчас – сейчас я как будто... ожил? Исчезла тонкая, невидимая и неосязаемая пелена, за которой я запер свою боль и какую-то часть себя. Блок. Запрет, не дающий слететь с катушек. Теперь преграды пали! С этой стрижкой любимая стала безумно похожа на саму себя – примерно такой я её и запомнил в день, когда она исчезла, и я наконец-то всем сердцем поверил. Кроме того, перед процедурой супруга стянула с себя красивую и эргономичную, но всё-таки слишком уж обезличивающую силуэт алую штурмовую броню и теперь щеголяла в тонком, облегающем белом комбинезоне – в таком Кобра чуть не заставила меня тащиться на катер к рим Фогу.

Я краем сознания отметил, как Ната аж покачнулась от моего эмоционального взрыва. А потом нас накрыла и унесла волна, где мыслям места не было. Зато в каюте была шикарная двуспальная кровать...

Проснувшись, я долго глядел в потолок, лениво пытаюсь восстановить последовательность некоторых событий, но получалось так себе. Я даже никак не мог сосчитать количество раз, которое мы... Получалось что-то вроде шесть или семь. Честно сказать, немного больше, чем мнилось доступным для моей скромной физиологии. И кажется, в процессе второго, что ли, раза я во весь голос вопил, что это «наказание за то, что так меня напугала»... и это было грубо. Очень. Н-да, разум тут и не ночевал – надо полагать, я рискую оказаться единственным живым не-псиоником, который вот так поймел элитного имперского штурмовика...

Что за хрень лезет в голову? Попросить, что ли, у Тай, чтобы достала из корабельного кластера запись, и просмотреть? Хотя нет, ну его на фиг! Ещё найду что-нибудь, что память благоразумно не сохранила. С этой мыслью я снова уснул, а проснулся от... гм, проявления внимания выпавшейся жены. Ну хоть в этот раз всё получилось вдумчиво и доступно для запоминания.

Короче, проснувшись ещё раз, я узнал, что минуло уже практически двое суток из шести, но переживать по этому поводу не получалось. Наоборот, я чувствовал, что мы достигли чего-то важного. Взаимопонимания? Нет, оно ведь

и раньше было... Может, взаимоуверенности? Пропало чувство хрупкости всей ситуации, мне больше не было в глубине души страшно, что Ната возьмёт и пропадёт из моей жизни так же внезапно, как вернулась. Свою «настоящность» мы друг другу доказали по полной программе! Теперь я даже не сомневался, что на Корне мы со всем справимся. Иначе просто быть не может, когда моя семья собирается вместе.

7

– М-м-м... – Я с силой потёр лоб ладонями. Нормальных слов у меня уже не осталось, но не ругаться же на... этих. Передо мной – одна на кресле, а другая прямо на полу – расположились две весьма примечательные личности... и дулись! Причём если Ната брала природной выразительностью мимики, то Тайна замечательно обходилась шарообразной формой корпуса... Этакая боевая ничья, блин. – Так, давайте ещё раз. Наши дети сейчас находятся на территории школы-пансионата и покинуть её без разрешения персонала этого учреждения не могут... По крайней мере, будем исходить из этого. Для того чтобы убрать Гора и Лиссу из-под удара рим Фогов... Что опять не так?

– *Наши* дети, – выделила голосом наморщившая изящный носик Ната.

– Я так и сказал.

– Нет, ты сказал так, обращаясь ко мне и этой шту... Тай-

не, – поправилась жена, как бы внезапно заметив свою оговорку.

По счастью, Тай сказать в ответ ничего не могла, а лёгкое покачивание на манипуляторах любимая расшифровать была не в состоянии. Зато смог я, и мне опять захотелось взяться за лицо. Бож-же, не думал, что это будет ТАК трудно! Ладно, похоже, пора заходить с козырей.

– Вообще-то Тай... м-м-м... тоже член нашей семьи, – тщательно удерживая эмосферу «спокойствие», оповестил я благоверную. – Мыслящее, пусть и искусственное существо не может быть собственностью, согласна? – Я специально не смотрел на Нату, чтобы изменение выражения её лица не заставило меня сбиться с тона во время произнесения фразы. Так что сейчас, подняв глаза, я насладился редким зрелищем «глубокий шок по-аристократически». И только когда она более-менее справилась с эмоциями и открыла рот для отповеди, добил: – Мехны не особо распространяются об этом, но и секрета не делают: их так называемые помощники имеют внутренний статус подопечных до тех пор, пока не обретут полноценный, сравнимый с человеческим разум. Тай – как маленький ребёнок, и я, принимая её под свою ответственность, стал её опекуном. По-человечески это называется – усыновил. В смысле – удочерил. А ты, о моя супруга, получаешься её мамой.

Эффект даже несколько превзошёл мои ожидания: всё время порывающаяся что-то сказать Ната буквально пода-

вилась «висящими на кончике языка» словами и воздухом и раскашлялась, а круглая гордочка, до того успешно игнорирующая все команды от девушки и сейчас демонстрирующая моторикой настроение «мне скучно», перекувырнулась через себя, не совладав с моментом инерции собственного корпуса. Один из минусов искусственного интеллекта – резкого и не расчётного перераспределения вычислительных мощностей можно добиться обычными словами. Как ни крути, разуму нужны эмоции для работы – или, в данном случае, их виртуальный заменитель, а значит, и все минусы обладания ими будут проявляться в той же мере, что и плюсы.

– Уж простите, не хотел вываливать всё вот так, но вы меня сами вынудили своим поведением, – без всякого раскаяния в голосе «извинился» я. – Теперь, пожалуйста, побыстрее осознайте положение вещей и давайте вернёмся к обсуждению... наземной операции.

Однако моим надеждам не суждено было сбыться. Разумеется. Пауза затягивалась, а Ната молчала, глядя, как это говорят, внутрь себя.

– Любимая? – не выдержал я через минуту. Девушка подняла на меня затуманенный взгляд, потом помотала головой и посмотрела уже более осмысленно.

– Не понимаю, – жалобно произнесла она. – Я чувствую тебя, как себя... Лучше, чем себя. Но сейчас... Это же была шутка?

– Об удочерении? – Я дождался осторожного кивка и по-

яснил: – Не шутка. Юридической силы, сама понимаешь, у такого решения нет, но я взял ответственность, и я буду её нести, сколько нужно. Тем более – помнишь? – Тай несколько раз спасла мне жизнь, без неё мы вообще не встретились бы. Но мамой себя можешь не считать, если не хочешь, конечно...

– Тогда я всё-таки сошла с ума, – ещё более печально констатировала супруга. – Не бывает так, чтобы р-раз – и из ниоткуда взялся любимый человек. А жаль, вначале всё было так логично, хоть и страшно, а потом – дети, другая вселенная, а теперь и это... Интересно, когда я проснусь в капсуле, вспомню хоть что-нибудь? Я должна была раньше догадаться – дядя, Корн, который я по детству смутно помню, Каллига, дети и муж... Надо же, как странно реализовались мои мечты. Или я не в капсуле, а всё-таки попала под внезапно рухнувший свод и сейчас брежу из-за коктейля транквилизаторов и обезвоживания?

– Ната! Блин! – Я испугался и одновременно разозлился, причём даже не знаю, что было сильнее.

Да, приключение вышло у нас то ещё, но это не повод расклеиваться вот так, на ровном месте, да ещё и буквально за несколько часов до выхода из гипера. Твою мать! Я даже отыграть назад и сказать о шутке уже не могу – и Тайна меня, мягко скажем, не поймёт, да и любимая себя ещё больше уверит про бред. Нет, положительно, я всё-таки debil. У каждого человека есть свой предел прочности, после которого

его сознание заявляет: «Всё, с меня хватит!» Идиот, идиотина! Повёлся на славу красноголовых и свою память, а ведь та Ната, пожившая на Земле, уже была немного другой, а с возрастом ещё больше изменилась. А я, кретин, так обрадовался, что закрыл на это глаза, забыл, просто наслаждаясь ситуацией... И надавил, не осознавая, что делаю, слишком сильно, на девушку, у которой и так в голове кавардак и буря чувств! И главное, я сам уже несколько раз был на грани и даже один раз – за гранью, и не распознал знакомые по самому себе симптомы! Меня-то Нурс вытащила. А вот сейчас, как назло, наёмницы, с её навыками «коктейлестроения», под рукой нет. И сутки ждать тоже нельзя...

Так, стоп. Ну конечно!

– Ната, ты знаешь, как отличить бред от действительности? – Медлить было нельзя: неожиданно времени оказалось в обрез. – В плену собственной психики ты не можешь узнать того, чего не знала ранее.

Супруга вскочила.

– Стой, дай скажу. Да, забытые воспоминания – это не аргумент, но есть и моя собственная память за два последних года, после того, как мы... были разлучены. Я почти ничего не успел тебе рассказать, и сейчас это пригодится. Нужна аптечка из твоей брони.

– Зачем? – не поняла она.

– «Грань» же! – поторопил я её. – Сможешь прочесть мою память... Сколько сможешь, разумеется.

– В аптечке штурмброни нет «грани». – Кажется, кто-то уже забыл, что она типа «в бреду».

– Ещё как есть. Просто промаркировано как «спецсредство номер такой-то». – Я сейчас был полностью уверен в том, что говорил, – как будто прозрение снизошло, хотя, кроме элементарной логики, другого источника информации у меня не было. – Представь себе: бойца ранили, и он или она не может передать сведения – без сознания, или травма, или ещё что-то. Командир даёт команду аптечке вручную и считывает прямо из памяти то, что нужно... Кстати, для ручного режима и подписи нормальные могут быть. Давай не тяни, каждая минута на счету!

– Вот. – Ната вернулась через минуту, показав мне компактный, изогнутый под анатомический изгиб тела прибор. – Тут... есть «нейропсиактиватор структурирующего типа». Думаешь, это «грань»?

– Или что-то на её основе. – Я стянул с себя «рубашку» от рабочего спецкостюма. – Коли.

– Но...

– Давай. Надо решить этот вопрос раз и навсегда. – Я сел, и девушка нерешительно приставила мне аптечку к основанию шеи со стороны спины. – Я уже побывал под этой штукой, ничего страшного, хоть и неприятно. Коли!

Жена послушно активировала сенсор. Хорошие во вселенной-1 медтехнологии, почти и не ощущается ничего.

– Сразу после выхода в нормальное пространство вко-

ли мне нейроблокатор, я отрублюсь, но не так надолго, как обычно. Если я правильно понимаю его действие, он в том числе и антагонист этой нейроактиваторной мерзости... – Я почувствовал, как у меня перед глазами всё плывет, и поспешил договорить: – Я буду «выталкивать» тебе воспоминания, те, что мне покажутся самыми важными для тебя, если получится. Главное, не перенапрягайся, тебе ещё переговоры с диспетчером вести и всё остальное. Тайна тебе перекинет контакты детей, вызовешь их, как только сможешь. Пусть готовятся. Наверняка нельзя просто так взять и уйти с уроков. Они сразу тебя узнают и обра...

Многоярусной железнодорожной станции, сплошь заставленной товарными вагонами всех мастей и видов, я порадовался, как родной: ещё не хватало заплутать в собственном мозгу оттого, что в этот раз подсознание визуализировало мне нечто незнакомое...⁴ Но нет, всё осталось по-старому, кстати, я даже обнаружил так и не прицепившиеся ни к какому составу отдельные редкие «вагоны» памяти безымянного мерха: видимо, ассоциации так и не смогли образоваться, и воспоминания оказались мне недоступны. Ну и пофиг, сейчас не до них. Ага, а вот и знакомый тоннель-мост – виртуальные рельсы протянулись к чужому сознанию. Значит, мои «вагоны» надо толкать туда, главное, самому себе «жёсткий диск» не форматнуть... Ага, вот как это делается, ока-

---

⁴ Подробнее о том, что чувствует человек под нейростимулятором «грань», описывается в 1-й части 1-й книги «Космооперы».

зывается: воспоминание одновременно начинает двигаться к «выходу» и остаётся... Наверное, это даже забавно... будет осознать. Если вспомню. Момент, когда виртуальная логистика сменилась темнотой, я не уловил.

– Вот теперь мы точно в одной лодке. – Я сжал ладонями адски трещащую голову.

Боль была такая, что я почти не мог думать... Впрочем, спустя почти бесконечные десять минут начало отпускать. Да, теперь я понимаю, почему Ната говорила о дяде с такой ненавистью! Я тоже за такое самочувствие убить готов... кого-нибудь.

– Ната?

Когда способность более-менее связно воспринимать окружающий мир вернулась, я обнаружил, что мы в медотсеке катера, причём я лежу на спине на столе-кушетке, а жена обнимает меня за голову, прижимаясь грудью к затылку, заглядывает в глаза... М-м-м, так приятно, что даже боль отступила на задний план. И лицо такое испуганно-ожидательное, что я не удержался и притянул её голову к своей. Может, врачом стать?.. Потом, в смысле. Сам себе прописал... м-м-м, лекарство – и принял, по строгому расписанию!

– Всё в порядке? – спросил я, неохотно отпустив голову любимой.

Горька участь медика: лекарство надо дозировать!

– На планете, приземлились по плану, сняла остров с посадочной площадкой и коттеджем, кроме нас, тут никого, –

скороговоркой отчиталась Ната. – Я... видела... Прости. Прости! Прости меня!

– Это мне надо извиняться. – Я шевельнул кистью руки, отмечая, что стоило бы полежать ещё: мышцы как ватные. – А дети как?

– Терминалы на прямой вызов не отвечают. – Ответ жены заставил меня подобраться... Точнее, тон, с которым она это сказала. – Тай скачала почту, отправленную ими для тебя... Вот.

Я принял очки-терминал, раскрыл помеченное сообщение... И вскочил, забыв о всякой слабости.

Пап! Мы нашли маму!!!

Да что за чертовщина в этой проклятой вселенной происходит?!

8

– Мы опоздали меньше чем на сутки, – оповестил я вернувшуюся Нату и только потом поднял голову, взглянув на неё.

Девушка в тонком чёрном облегающем платье смотрелась до того сногшибательно, что мне даже удалось на пару секунд отвлечься от гнетущего чувства, оставленного чтением переписки с Гором и Лиссой. Точнее, не совсем уже пере-

писки: она же подразумевает обмен письмами, а я последние семь суток, по известным причинам, не мог ответить на их сообщения. Тон посланий менялся от бравурно-восторженного в последний выходной день прошлой недели, когда детям всё-таки удалось обойти явно специально урезанную систему контроля периметра пансионата и «случилось кое-что очень-очень важное, пап!», до всё более и более встревоженного каждый следующий день моего молчания. Последнее письмо из одной строчки было, как я понимаю, актом отчаяния. И теперь вот – молчание. И на прямые вызовы, и на отправленную почту.

– Всё купила?

– Да. – Супруга мимолётно улыбнулась, почувствовав мои эмоции при демонстрации наряда, и тут же опять помрачнела. – Это точно было нужно? Мы могли просто заказать...

– И такой заказ в такое место неминуемо привлёк бы внимание СИБ, – оборвал я её. – Можешь считать меня параноиком, но скрипт, отслеживающий перемещение сочетаний разных товаров, пишется криворуким программистом за пять минут, и никакие искины не нужны.

– А так я купила это сама, – пожалала плечами девушка. – Это что-то меняет?

– Купила в восьми разных местах, сама. Как я и говорил, отслеживаются сочетания, а по отдельности всё вполне безобидно. А суммировать корзину покупок гражданина – уже вмешательство в личную жизнь, которое нельзя оправ-

дать, пока этот гражданин не даст повод. Ты поставила такси на удержание?

– Да, всё, как договорились.

– Отлично. Дай мне десять минут, и можете лететь в школу. Уже придумала, что скажешь о цели визита?

– Ничего такого, – снова пожала плечами супруга. – Скажу, что теперь, после увольнения, думаю о том, что делать дальше, и размышляю: не устроиться ли преподавателем туда? Красноголовых учат максимально раскрывать свой дар, не это ли нужно детям, у которых с псионикой проблемы?

Я представил, как в тихий пансионат заявляется моё чудо с красной прядкой в волосах и начинает втирать выбежавшему навстречу от таких новостей директору, что вот уволилась из рядов пару дней назад и с ходу решила применить свои армейские умения для пользы обществу именно здесь, и невольно фыркнул. Просто взять и «послать» только-только ушедшего в запас офицера СДШ ни у кого из персонала язык не повернётся: среди работников там много психологов и прочих «мозговедов», для которых своеобразная слава этого спецподразделения не просто страшноватая сказочка, а подтверждённая некоторыми общеизвестными фактами правда... ага, приукрашенная профессиональными уже байками. Да там половина персонала сбежит только посмотреть на Нату, а дети – так вообще все. Если Тайна в таких условиях не сможет пробраться в комнаты Гора и Лиссы, то не сможет больше никак.

Надеюсь, я всё правильно понял, и в этот раз отпрыски точно так же сбежали с территории, как и в прошлый, просто оставив терминалы по своим комнатам. Думаю, что маршрут или адрес они просто обязаны были уточнить через свои устройства, а значит, и след остался. Будет сложнее и одновременно проще, если замешаны рим Фоги... Но чем дальше, тем меньше я в это верил. Что-то началось именно тогда, когда я готовился к побегу из осаждённого ППЦ на Сандре. «Нашли маму» – это наверняка и было «что-то очень-очень важное». Как нашли, что именно нашли? Свежую фотографию Наты в алой броне? Какие-то сведения? Другое? Почему информация показалась им такой... небезопасной, что посылать её в открытом виде дети не решились?

Пока я задавался вопросами без ответов, руки привычно вскрывали упаковки и пакеты и составляли из разрозненных деталей нужный прибор. Единственным способом перемещения в пределах атмосферы Корна для всех, кроме немногих избранных, был или общественный транспорт, или летающие транспортёры-«такси». Недешёвое, хочу сказать, удовольствие, но сущая мелочь по сравнению с двухнедельной арендой целого острова с домом и личной посадочной площадкой для атмосферно-космического транспорта вплоть до катеров. Впрочем, как лично распоряжающаяся всеми финансами глава рода Вил, Ната могла себе позволить и не такое... наверное.

Как выяснилось, финансовый вопрос мою любимую за все

без малого два года службы в штурмовиках ни разу не заинтересовал, так же как, например, список собственности рода. С другой стороны, углубляться в этот вопрос теперь уже точно не имело смысла: как только дойдёт до разбирательства самовольной отлучки с места службы на Сандре, счета так и так заморозят. Учитывая, что понятие «наличка» в империи, как и в абсолютном большинстве цивилизованных государств человечества во вселенной-1, в принципе отсутствует, сделать с этим ничего нельзя... По крайней мере, я сейчас ничего не могу придумать.

– Вот. – Я протянул девушке коробку с торчащими из неё проводами и дата-кабелями. – В салоне положи на пол поближе к консоли управления, дальше Тай всё сделает сама.

– Это... – Ната взвесила в руке приличный «кирпич».

– Эмулятор для биометрических датчиков и дополнительный блок обработки сигналов системы планетарного позиционирования. И блок внешнего управления. В подходящий момент времени наша помощница переключит штатную схему на эту, и мы получим собственную машину, которая к тому же не наступит кому надо на негражданина в салоне. В случае чего можно будет перехватить контроль над движением и выполнить нештатные манёвры, возможно, это будет важно. Ладно, идите уже и возвращайтесь сразу, как только получится что-нибудь узнать.

– А ты? – Ната протянула руку, чтобы привычно провести ею над моей головой и туловищем, проверяя состояние ор-

ганизма, насколько её этому научили на курсах первой помощи в армии, но я перехватил её ладонь и поцеловал.

– А я – подготовлюсь... К разному. Удачи!

Оставшись один на борту, я перетащил оставшиеся пакеты, свёртки и неопластиковые коробки, сгружённые благоверной прямо у входного люка, в нашу вип-каюту и не торопясь принялся за распаковку.

Записи переговоров любимой с диспетчером полётов я пересмотрел ещё во время её первой отлучки. Девушка отлично отыграла возвращающуюся со службы аристократку, проходя прополоскала оператору контроля космического и орбитального трафика мозги и заставила, вроде как из мимолётного каприза, отыскать ближайшее возможное место приземления для нашего катера вне космического накопительного терминала или аналогичной зоны на поверхности Корна. Думаю, будь пилотом корабля не рем Вил, «бывшая» офицер СДШ, наш катер завернули бы на таможенный досмотр несмотря ни на какие предоплаты территории для будущего отдыха. Но и в этот раз репутация «отмороженных» вкуче с приставкой к родовому имени позволили оказаться «равнее других», и всё ограничилось дистанционным подключением к системам корабля. Надо ли говорить, что контролируемый мехной управляющий кластер мог, фигурально выражаясь, «мамой поклясться», что на борту всё хорошо? Так что в том, что сотрудники и ученики школы-пансионата увидят «нужную» аристократку в лице любимой, я да-

же не сомневался.

Вот, казалось бы, откуда что берётся? Эта Ната была куда более прямолинейной, чем та, с которой я прожил много лет на Земле, и даже в какой-то степени наивной, но в критические моменты буквально преображалась. Властность, уверенность в себе, гонор потомственной рем и красноголовой – всё это выглядело очень, очень достоверно. Или просто дело в том, что примеров перед глазами раньше было более чем достаточно? Тогда неудивительно, что моя жена так ни с кем и не сошлась характерами – как я понял из отдельных оговорок, ни подруг, ни... гм, «друзей» у неё за всё это время так и не было. Последнее мне особенно польстило: несексуальной Нату назвать было нельзя, но, даже забыв меня почти подчистую, она ни разу не подумала о другом партнёре. Бытие, конечно, определяет сознание и поведение, однако, уверен, все шансы у неё были... Чёрт. В который раз поражаюсь, что на меня когда-то обратила внимание эта девушка. И не просто обратила – отдала всю себя! Я раньше думал, что понимал, как мне повезло, но, как выяснилось, не до конца. Если ради кого и стоило перевернуть к чертям эту вселенную, так это ради неё. Только бы детей вытащить – и успеть свалить, пока не началось...

Так, я опять начал циклиться на том, чего изменить не могу, поэтому... пора заняться тем, что изменить в силах. А именно превратить груды «хлама», запчастей и материалов в дополнительный шанс «поговорить» с тем, у кого сейчас

мои дети, с нужными аргументами в руках.

Как ни странно, моё своеобразное «творчество» действительно помогло: через три часа на входящий вызов от Наты я отреагировал почти спокойно. А вот спокойствием с другой стороны линии и не пахло.

– Тайна вытащила данные из очков, – не дав сказать «привет», с ходу выпалила она. – Поместье рем Даж, и я знаю, кого дети «нашли»: Натана рем Пау! Остались логи переговоров и адрес...

Дальше я смог убедиться, что русский язык жена не только не забыла, но знала в несколько большем объёме, чем я предполагал. Пожалуй, некоторые строители из тех, с кем я работал на Земле, после такой тирады разразились бы аплодисментами.

– Я тоже думаю, что пробовать говорить сначала по-хорошему не стоит. – Чувство, что взамен тягучей неопределённости меня заполняет холодная ярость, было не слишком-то приятным, но ничего не поделаешь. Эти Пау... Сначала жена, теперь дети... И как только узнали, с-суки. – Подбери меня и груз, я тут всё подготовил. В этот раз поиграем по нашим правилам.

Интересно, у дядюшки Иоганна есть «маленькая частная лаборатория» прямо здесь, на территории империи? Впрочем, даже если и есть, его это не спасёт. Ната прошлую богадельню разнесла одна, а теперь нас будет трое. Гор, Лисса, только дождитесь!

«Хакать» систему датчиков вокруг (и частично прямо под покрытием) пятидесятиметрового восьмигранника посадочной площадки для атмосферно-космических судов мне показалось не самой удачной идеей: это не примитивная «рулилка» летающего такси, чуть что, согласно базовой программе, лезущая за инструкциями к серверам оператора, а элемент системы таможенного контроля, пусть и второстепенный, но по определению взломостойкий и обладающий некоторой самостоятельностью в пределах базовых установок. Эта самостоятельность, а проще говоря фильтр событий, и был самой слабой точкой подобных систем. Правда, на астероидных базах и космических станциях в системе НК-4 обычно использовалось оборудование попроще, но сам принцип оставался неизменным. Чтобы понять, что законный арендатор территории перегружает в транспортёр из корабля не реквизит для организации активного отдыха, а что-то, возможно, похожее на оружие (но без характерных пассивных меток оного), и ещё контейнер, по габаритам вполне способный вместить внутри человека, нужен естественный или искусственный интеллект. Нет, событие уйдёт в журнал посадочной площадки с пометкой «активность вокруг единицы базирования», и первый же просмотревший живой оператор сразу обратит на него внимание...

Только вот незадача: для этого должен прозвучать «аларм», привлекающий внимание и позволяющий влезть в «данные о личной жизни». Если событие не проходит фильтр – нет тревоги. Нет тревоги – можно действовать дальше. На самом деле надёжных сведений о граничных условиях срабатывания тревожного сигнала локальной автоматики контроля сенсорного поля у меня не было, но, зная принципиальную логику построения подобных систем... Короче, сработало.

– Отработала вводную, – с ходу начала меня вводить в курс дела Ната, помогая выбраться из контейнера, как только транспортёр набрал рабочую высоту и лёг на курс. Контейнер со мной внутри она загрузила вручную – просто взяла и донесла, филигранно помогая себе псионикой.

Впечатлилась даже Тайна, немедленно скинув мне видео с видеосенсоров транспортёра, которые теперь контролировала вместо штатной системы управления – со стороны казалось, что девушка совершенно без напряжения тащит пустую коробку. – Поместье рем Даж, судя по спутниковой съёмке, обычным гражданским комплексом зданий назвать нельзя. Видишь отмеченный круг, в который вписаны все сооружения? Это внешний периметр, однозначно охраняемый. Площадки для посадки такси-транспортёров для гостей все собраны в одном месте – снаружи: там в периметре ворота.

– Странное решение. – Я уменьшил увеличение и убедился в своей правоте. – У них там огромная личная террито-

рия, а они построили забор прямо вокруг дома?

– Не личная территория, а природный фитопарк-заказник, – поправила меня жена. – И это гораздо хуже.

– Хуже?

– Персонал. В обычном поместье аристократа, как правило, проживает двое-трое слуг, часто может вообще не быть посторонних. Еду, если есть желание поесть что-то особенное, и заказать с доставкой можно. В том числе вместе с официантами, если приспичит. У нас дома так было... – Ната на секунду замолчала, машинально комкая в руках тяжёлый ком «рубашки» из комплекта защитной одежды, потом резко мотнула головой и решительно потянула своё платье через голову. – Не важно. Главное, все эти люди постоянно проживают там же. Вот это крыло – явно что-то вроде казармы, это – ангары для лесхозтехники, а это, видимо, что-то вроде досугово-культурного центра: столовая, спортзал, бассейн и прочее под одной крышей.

– Казарма для лесничих? – покатав на языке словосочетание, хмыкнул я, помогая любимой влезть в модифицированную по примеру мерховского комплекта одежды куртку «для рабочих».

Защитные свойства были улучшены мной утопленными в неткань армирующими элементами, что отнюдь не способствовало удобству ношения, и уж тем более получившееся на выходе не шло ни в какое сравнение с великолепной бронёй красноголовых штурмовиков. Увы, но создатели алого

шедевра не забыли предусмотреть встроенные прямо в композит пассивные метки-«отражатели» для сканеров, аналогичные оружейным. В отличие от блоков системы управления на структуру материала брони я не мог повлиять никак.

– Тай просмотрела список вакансий на подобные объекты. Природных фитопарков на Корне несколько, – просветила меня супруга. – Обычно для работы операторов обслуживающей техники нанимаются одарённые, разумеется, рун. При должной тренировке псионик прекрасно дополняет технику – деревья всё-таки живые, а работа, особенно с редкими породами, требует определённой аккуратности и кропотливости... Но это не главное. Ни у одного другого аристо работники не живут на территории собственного дома, обычно для них строится что-то вроде деревни или хотя бы, здание-миниполис: у них же семьи, дети... Здесь же никакой дополнительной жилой инфраструктуры нет, зато есть предельно компактно расположенные минимально необходимые объекты. Поверь, я хорошо знаю, как сверху выглядит казарма и чем отличается военная база от гражданского объекта. Учили нас на совесть.

– То есть у Дажей карманная военная база? – уточнил я. – Прямо так нагло расположенная на поверхности, у всех на виду?

Как-то это... неприятно. Я искренне считал, что, готовя оружие и броню, рассчитываю на худший вариант, но действительность быстро доказала, что мне до пессимиста ещё

далеко... А ещё я мимоходом отметил, как меняется речь жены, когда она переключается из режима офицера, ведущего брифинг, на объяснения неизвестных мне подробностей имперской жизни. Для офицера я был «младше по званию», разумеется, а как любимый человек – наоборот. Причём ни меня, ни её ничуть не смущало такое... гм, динамическое распределение ролей.

– Нет, я же говорю – расположение, – поправила меня Ната. – Военный лагерь, если хочешь. Укреплений там нет, только периметр помещения, по моим прикидкам, рассчитанный на постоянное проживание тридцати– сорока человек, и, скорее всего, сейчас там или половина личного состава, или вообще никого нет.

– Почему это? – Я раскрыл добытые Тайной из сети планеты спутниковые кадры, но ничего, что позволяло бы сделать подобный вывод, не увидел.

– То, что по центру, – подсказала мне супруга.

По центру поместья располагалась посадочная площадка знакомой восьмиугольной формы. Строения поместья были выстроены вокруг неё кольцом. Спорное решение: размеры мини-космодрома подразумевали возможность приземлить не только катер, но и полноценный челнок, в результате чего основная территория внутри периметра оказалась занята сейчас пустующим бесполезным внутренним двором. Почему такое решение? Религия не позволила архитектору вынести площадку наружу? Или... или требовалось, чтобы лич-

ный состав из казармы максимально оперативно мог занять свои места на борту.

– Он там что, пиратством промышляет?! – Логически напрашивающаяся мысль была настолько абсурдной, что я высказал её вслух.

– По крайней мере, это явно боевая группа быстрого реагирования, – кивнула супруга. – Частная.

– Охренеть, как мило!

– Но сейчас корабля нет, а значит, и боевиков нет, по крайней мере частично, – повторила мне Ната и стала объяснять дальше: – Обрати внимание на строения с противоположной стороны от посадочной площадки: вот это наверняка жилой дом рем Дажей. Если дети всё ещё в поместье, то именно здесь...

– А они здесь, потому что эта... Натана ждёт прибытия корабля, – мрачно закончил я за неё.

– Как раз нет. – Любимая сжала кулак, но потом с явно видимым усилием заставила себя расслабиться. – Я детально просмотрела записи переговоров с терминалов, пока летела к тебе... Не знаю, что им наговорила при личной встрече эта... эта... Короче, это именно Гор и Лисса настояли на немедленной встрече – беспокоились, что ты не выходишь на связь. Рем Пау попыталась их отговорить, но потом согласилась... Не будь я уверена в обратном, сказала бы, что она банально детей пожалела. Поскольку детей хватятся к концу дня, время у неё ограничено... что бы она там ни делала...

– То есть... Стоп. Ты считаешь, что она их просто... отпустит?! – перебил я, открывая пересланный файл с текстовой расшифровкой лога беседы. Вчитался. Н-да... Ситуация, как мне она представлялась, неожиданно встала с ног на голову.

– Да, – просто ответила Ната. – Это логично. Иначе попытки отговорить не было бы. Никто не знает, что ты здесь, насчёт проблемы рим Фогов рем Пау может быть просто не в курсе. Зачем торопиться?

Я прокрутил в голове ситуацию... Ещё раз... И ещё... И с огромным уважением посмотрел на Нату:

– Ты давно это поняла?

– Примерно за десять минут до посадки на остров, – призналась жена и замялась: – Извини...

– За что? – удивился я. – Что сразу не сказала? Да мы так и так потратили бы эти полчаса, уж лучше сделать это в полёте.

– Я... не была уверена, что сделала правильные выводы.

Разговор не похож на специально подстроенный, но...

– Нет, ты совершенно права. – Я запустил звуковой файл.

И вздрогнул на прозвучавшем слова «мама». – Так играть нельзя, это не постановочный разговор.

Я задумался, прикидывая возможные варианты действия. Если любимая права – а похоже, так и есть, – торопиться со штурмом нет необходимости. Наоборот, если в поместье – отдыхающая смена этих самых «личных военных», всё мо-

жет кончиться плохо... или очень плохо: они-то знают, где дети, а мы не знаем, какой у боевиков приказ «в случае чего». Требуется детальная разведка, и факты говорят за то, что эти несколько часов у нас есть. И есть робот с искусственным интеллектом малого размера. Думаю, пересечь периметр Тайне будет достаточно просто: робот всё-таки против людей, а не против дроидов... Ну а дальше – дело техники.

А пока... Я опять включил короткую запись, в этот раз сосредоточившись на женском голосе. Незнакомый. Усталый. Моя жена даже после потери памяти узнала меня, в том числе и по внешности. Лицо само по себе, допустим, не проблема, как и голос, кстати, медкапсула способна сделать «косметику» в очень широких пределах, но мимика настолько индивидуальна, что даже знакомое лицо с чужой мимикой на первый взгляд покажется чужим. Тем более Гор и Лисса – псионники, и голос их не смутил. И родовое имя у женщины – рем Пау, совсем как у дяди Йоганна... Ч-чёрт. Мы с Натой переглянулись – она явно думала о том же.

– Я вовремя решила, что сошла с ума, – грустно пошутила она. – Кажется, скоро доказать обратное тебе стало бы заметно сложнее.

– Давай просто не будем делать никаких предположений, пока не узнаем что-то конкретное, – предложил я.

– Это не так просто сделать, как сказать, – мотнула головой любимая.

– Что поделывать. – Я вдруг кое-что вспомнил. – Кармическое воздаяние, не иначе.

– Что?!

– Ну, ты же сама восемнадцать лет назад запретила мне выспрашивать о твоей силе, семье и жизни до нашей встречи в универе. Это воспоминание я тебе точно передавал, – напомнил я ей. – Карма.

– Да уж.

10

Устроить Тайне проникновение на территорию поместья рем Даж оказалось куда проще, чем я думал. Человек там не прошёл бы, но с настоящей общедоступной элементной базой и программным обеспечением даже я собрал бы миниатюрного робота, способного пройти по кабельной магистрали, причём раза этак в четыре меньше мехны (примерно с крупного жука). Мозгов, правда, у этой штуки было бы не так уж много, но, например, добраться до центрального кластера такая машина точно могла. Кабелей и трубопроводов под «домиком» Дажей сходилась чёртова уйма: устроители фитопарка, как выразилась Ната, не сэкономили на мелочах и поставили контроль характеристик почвы и того, что над почвой, на постоянную основу. Просто тупо проложили коммуникации и обеспечили каждый кубометр грунта на пару метров вглубь гроздьё датчиков и капельными соплами

для подачи удобрений. Стоило такое решение, как я прикинул, примерно как средний корабль-грузовоз, зато теперь облетать и регулярно проводить садовые работы стало не нужно, и появилась возможность занять бригаду как бы лесников чем-нибудь более интересным, лишь раз в пару месяцев выгоняя на «субботник». Прелестно.

Как только Тайна нашла технический люк и скрылась внутри кабелепровода, связь прервалась. Пришлось прождать больше часа, попутно купив воздушную экскурсию на малой высоте, которая захватывала и кусок подконтрольной земли рем Дажей, и соседние области, включая горы и побережье. Кстати, действительно красиво... если только не сидеть как на иголках в ожидании вызова или сигнала тревоги. Чтобы отвлечься, попытался прикинуть «на пальцах», как бы сам реализовал подобное решение, попутно пересказывая свои измышления жене. Собственно, решение напрашивалось: тех же дронов и использовал бы – маленькие летающие платформы с дистанционными датчиками и небольшим запасом минеральной подкормки. Если уж так нужно мониторить все параметры постоянно, пусть барражируют густо и с расчётом, чтобы над одним и тем же местом аппарат проходил раз в полчаса.

Супруга, выслушав мою гениальную идею, немного обидно pokrutila пальцем у виска. Фитопарк, как выяснилось с её слов, потому и парк, что на части территории разрешены публичные прогулки, а шныряющие тут и там дроны ну

никак не помогут насладиться природой, постоянно отвлекая пусть зарегулированным, предсказуемым, но мельтешением на заднем плане. А зоны контроля, особенно у сильных и долгоживущих псиоников, таковы, что мешающих мини-машин туда набьётся до сотни. Какой уж тут отдых...

Ну что ж, признаю: отвлечься удалось. На моё возражение о том, что такая реакция на движущиеся объекты будет сильно мешать одарённым, например, жить в городах классического толка, любимая искренне удивилась моему невежеству и просветила. Н-да, оказывается, империя не просто с жиру или в качестве своеобразной выставки ландшафтного дизайна выделила целую планету под рекреационно-лечебную зону и ограничила время присутствия на ней для тех, кто не болен. Да, жить в городе для псионика – стресс. И если не имеющие рода рун, как правило, не обладают и нужной чувствительностью, то родовитые аристо не просто так живут в поместьях и стараются по возможности ограничить на время отдыха круг общения. При этом тотальная изоляция – не выход: псионики тоже люди, и общество себе подобных им нужно точно так же, как и остальным. Отсутствие же происходящих чётко ощущаемых событий будет воспринято как мёртвая тишина (в открытом космосе, например), столь же неприятная, как и шум множества объектов, генерирующих события. Класс, правда? Ну и там по мелочи: например, одарённых на военной службе заставляют жить рядом со своими соратниками на ограниченной терри-

тории: происходит привыкание, мозг просто «вычитает» событийный шум из картины сверхчувственного восприятия. Или те же клипсы-ГБШ генерируют не только белый шум, но и нечто среднее между шелестом дождя и прибоем: каждый слышит что-то своё. И неударённым гражданам приватность, и псионику хорошо...

Юнит 11045687РХС-3 «Тайна»: системное уведомление:

Внимание! Связь восстановлена.

Внимание! Достигнута целевая зона.

Подключение к центральному вычислительному узлу (кластеру) целевого объекта:

Активация протокола сканирования каналов передачи данных.

Активация протокола парсинга⁵ потоков данных.

Мы с Натой затаили дыхание, глядя в каждую скучную строчку системного сообщения. Наша круглая помощница потрошила сеть объекта противника, перехватывая системный трафик от устройств, датчиков, бытовых приборов и терминалов там, где он практически не шифровался, и в любой момент могла выудить что-нибудь важное. У спека-ломщика подобный процесс мог занять не один час, но именно в таких условиях у робота с искусственным интеллектом было осязаемое преимущество перед интеллек-

---

⁵ Парсинг – в данном случае перехват и анализ с выделением служебных и информационных пакетов.

том человеческим: анализ в несколько потоков дополнялся отсутствием необходимости перевода цифровых данных в изображения, графики, текст или звук. Очень скоро в отдельном окне в своей «дополненной реальности» я уже мог видеть схему помещений поместья, примерную статистику посещаемости (банальное включение света), отметки о наличии других сенсоров. А потом...

Внимание! Обнаружена независимая подсеть, не подключённая к управляющему кластеру.

Сканирование... Выполнено.

Распознавание типа и характера загрузки сети...
Выполнено.

Внимание! Уточнённые данные: обнаружена независимая специализированная сеть сбора и записи видео- и аудиоданных.

Учёт и сканирование датчиков... Выполнено.

Наложение на план-схему... Выполнено.

Поиск заданных объектов... Выполнено. Поиск успешно завершён.

Внимание! Активация трансляции.

Внимание! Попытка получения доступа к сетевому накопительному хранилищу...

Дальше за системным логом я не следил. Видимо, точек съёмки было несколько, поэтому изображение выводилось сразу в трёхмерном виде. Комната. Мебель и дизайн помещения спроектировала явно одна и та же рука. Отдельно бросались в глаза тяжёлые шторы, частично закрывающие

окно, и самая настоящая люстра с хрустальными подвесками под потолком: предметы, которые во вселенной-1, как я думал, вне исторических музеев днём с огнём не отыскать. Диван, если можно таким простым словом назвать этот высокотехнологичный объект, способный на изменения формы и в то же время не нарушающий общего ансамбля интерьера. На диване – наши с Натой дети и незнакомая женщина между ними. Мне незнакомая, но брат и сестра к ней буквально прильнули.

– ...Мне было очень грустно и одиноко. Раньше со мной всегда кто-нибудь был, мама, папа, иногда дядя или моя двоюродная сестрёнка Лина, а теперь, кроме противной тётки-воспитательницы, я неделями никого не видела. Отец, когда возвращался, всегда говорил, что занимается очень-очень важным делом, которое нашим семьям поручил сам император, и в те моменты меня переполняла его – и моя собственная – гордость. Но он опять уходил, и снова тянулись бесконечные дни. Не поверите, я считала сутки и часы до начала занятий в школе: всё что угодно, лишь бы время шло побыстрее. Читать я уже умела... технически, но по-настоящему окунуться в текст книги не могла, для этого нужно быть взрослее, интерактивное видео и игры казались сплошным обманом – картинки вижу, но ничего не чувствую от этих ненастоящих людей. Занятия на развитие дара осточертели. Я благодарна воспитательнице – она иногда водила меня в театр, как я теперь понимаю, это была её

личная инициатива. Ребёнка, чей дар должен раскрываться среди узкого круга семьи, не принято приводить туда, где много посторонних. Тем более что в постановках тоже участвовали в основном школьники – ещё одно упражнение, научиться показывать то, что нужно, а не то, что на самом деле чувствуешь. Разумеется, подростки то и дело сбивались, их эмосферы не могли скрыть испытываемых ощущений, но это было так смешно и так завораживающе! Они одновременно притворялись и были настоящими, но им это действительно нравилось. А иногда некоторые настолько вживались в роль, что могли прожить спектакль по-настоящему! И грусть, даже если кто-то грустил, была лёгкой и без надрыва. О, как я хотела в школу поскорее!..

– Ты так здорово рассказываешь, мама! Я как будто действительно всё это увидела: и сад со старыми деревьями, и дом, и мымру-воспитательницу, которая на самом деле была хорошей...

– Да уж. – Светловолосая встряхнула головой и улыбнулась – ласково, чуть печально и открыто. – Помнится, тогда я себе крепко-накрепко пообещала, что, когда у меня будут свои дети, ни на шаг от них не отойду. А получилось...

– У тебя прекрасно получилось! – с жаром возразила ей Василиса. – Мы мелкие были и не понимали, но вы с папой реально лучшие! Теперь-то мы уже выросли и поняли!

– Конечно, выросли, – покладисто согласилась взрослая... и я почувствовал, как Ната что есть силы вцепилась мне в ру-

ку!

– Что?

– Этот... этот рассказ. Театр при школе... – Ната знакомо сморщилась от накатившей мигрени. – Я помню это! Только что вспомнила! Но этого же быть не может...

– Ната. Ната! – Я, насколько позволял ремень безопасности, притянул жену свободной рукой к себе. – Ты же слышала, постановки – один из методов развития контроля над даром, умение обращаться с эмосферой. Наверняка такие постановки если не во всех, то во многих школах ставят. Просто похоже прозвучало.

– Думаешь? – Любимая сделала неопределённый жест. – Посмотри на них. Эта поза, это положение рук... Я чувствую, что сама своих детей так обнимала! Кто она такая... Или – кто я такая?

– Ты – Ната, моя жена, – максимально твёрдо и уверенно сказал я.

– Её тоже Натана зовут, помнишь?

Размышлял я недолго. По-умному, нужно было и дальше болтаться и слушать разговоры, не обнаруживая себя... Нда, и кого я обманываю?

– Ната, не смей раскисать! – Я хорошенько встряхнул супругу за плечи. – Тайна, мне нужна двусторонняя связь с этой комнатой!

Анализ возможностей...

Внимание! Активирован протокол посадки.

– Какой ещё... – я заглянул за борт сквозь прозрачную стену машины, где почти под нашими ногами всё так же неторопливо проносились верхушки деревьев, – посадочный протокол?

Чёрт! Не там!

Спускающийся атмосферно-космический корабль было прекрасно видно невооружённым глазом. Отличная звукоизоляция салона и наше с Натой увлечение просмотром видео сыграли дурную шутку: мы его просто не заметили. Катер (а это был имперский катер, и здоровый – вдвое больше, чем у Корена рим Фога) быстро снижался, плавно гася вертикальную скорость прямо над помещьем рем Даж. Манёвр, видимо, был хорошо отработан – корабль смело, я бы даже сказал, рискованно заруливал на площадку в центре периметра, на ходу выпуская посадочные опоры и явно намереваясь сесть по-военному, без всякого зависания и позиционирования перед касанием. Мои дети и находящаяся в комнате женщина тоже заметили гостей – то ли их оповестил управляющий кластер, то ли просто почувствовали неизбежную вибрацию от близкой работы мощных реактивных двигателей. Если Гор и Лисса явно удивились, то их взрослая собеседница повела себя довольно нетипично: вскочила, озираясь по сторонам... а потом, резко ухватив брата и сестру за руки, опроретью буквально выволокла их прочь из комнаты. Что-то совсем не похоже на радость встречи.

– Тай, следи за ними, – распорядился я и перехватил руки

Наты над вынесенной мною консолью ручного управления такси. – Нет! Рано!

– Они успеют рассредоточиться. – Несмотря на свои слова, вырваться или оттолкнуть меня супруга не стала, послушно замерев.

– А так они просто нас собьют, первым же залпом.

– Я увернусь.

– Если нас не размажет по салону перегрузкой, эта колымага просто развалится, – процедил я, глядя, как судно скрывается за горизонтом. – Тайна, видео с сенсоров во внутренний двор!

По посадочному октагону разбегаются волны поднятой выхлопами пыли и горячего воздуха. Пилот у них действительно неплох, машина входит в касание одновременно всеми опорами, а люк-рампа начинает откидываться в ту же секунду, как вырубаются главные атмосферные двигатели. Ещё. Ждать ещё – команда должна покинуть рубку, иначе быстро приближающийся объект ссадят, даже стоя на грунте. Чёрт, так не выбегают, возвращаясь домой, – люди в чёрной броне рассредоточиваются, огибая «хозяйскую» часть построек со всех сторон. Ещё десять секунд... пять...

– Давай! – Я отпустил руки жены, одновременно упираясь ногами в пол, а руками – в подлокотники.

Перегрузка навалилась одновременно с внезапным прерыванием видеопотока.

Нет сигнала.

Что за...

11

Гражданский транспортёр – это далеко не многоцелевик десанта. Перегрузка навалилась, пока скорость нарастала, но буквально через несколько секунд пропала. Взамен корпус машины поразила мелкая, отдающаяся в зубах вибрация, и аппарат начал рыскать на курсе: автопилот не справлялся с нерасчётными нагрузками. Кажется, я переоценил прочность корпуса, когда решил, что летающее такси развалится от манёвра уклонения, по-моему, оно развалится через несколько минут и так. С другой стороны, нам и нужно-то продержаться с такой скоростью лишь пару минут... И это была не единственная проблема.

– Что за...

Прямо по курсу, там, где за горизонтом располагалось поместье рем Даж, теперь появилась огромная, абсолютно чёрная полусфера. Впечатление было таким, что кто-то вырезал из нашего пространства кусок, оставив вместо него космическую пустоту. Или...

– Силовое поле?! – невольно вырвалось у меня. Да, человечество во вселенной-1 так и не научилось создавать придуманные земными фантастами силовые поля, иначе не при-

шлось бы цепляться за архаичные аэродинамические формы у шаттлов, да и войны в космосе приобрели бы совсем другой вид. Строительство, личная броня и скафандры, оружие – всё это немедленно оказалось бы на полке истории, уступив место новым технологиям, в которых место дорогой материи заняла бы дешёвая, получившая «плоть» энергия. Боюсь, если подобное открытие случится, ареал человечества ждёт такая война, которую местный свет ещё не видывал. Слишком ключевая технология, слишком сильное преимущество даёт владельцу...

– Чушь! – Супруга вцепилась в неудобную консоль, пытаясь удержать транспортёр на курсе. – Это маскировочный полог. Сфера из «умного газа», применяется в открытом космосе, поглощает большую часть спектра... Он секретный. Было на инструктаже. Приготовься принять управление на счёт пять. Один!!!

Я мигом понял, что затеяла любимая, в одно движение натягивая капюшон и примыкая маску.

– Два.

Проклятие! В трясущемся, как в припадке, транспортёре перегнуться через спинку сиденья, не отмыкая ремней безопасности, тот ещё фокус!

– Три.

Я, скрючившись, пропихнул под вытянутые руки Наты короткоствольный самопальный «автомат». Ствол, снабжённый промышленной «липучкой», мгновенно прилип к её

броню в районе живота. Ох, надеюсь, моя поделка выдержит!

– Четыре.

Моя собственная стрелялка была заметно больших габаритов – зная, что, возможно, придётся столкнуться с одарённым, я заранее продумал вариант, позволяющий не быть балластом при жене. И вот теперь я едва успел зажать длинный толстый ствол между бедром и корпусом машины...

– Пять!

Не утруждая себя защитой головы, супруга скинула ремень безопасности и лёгким движением руки выбила дверь со своей стороны. Под истошный писк системы аварийной стабилизации аэродинамическим ударом транспортёр закрутило вокруг вертикальной оси. Самолёту или вертолёту немедленно настал бы конец, но поддерживающая себя в воздухе постоянным реактивным «поддувом» машина удержалась в воздухе... чтобы через мгновение получить сокрушительный удар в борт! Ната оттолкнула себя псионикой от нашего транспорта с такой силой, что «стёкла» с опорной стороны покрылись сеткой трещин, и одновременно филигранно прервала вращение. Я повис на ремённой системе, чудом не упустив оружие, – полученного импульса силы хватило, чтобы бывшее такси потеряло большую часть горизонтальной скорости. Зато моя красноголовая живым снарядом уже преодолела расстояние до стенки сферы... и пробила в ней огромную дыру! Выглядело это как попадание камушка в зеркало воды: кольцевая волна во все стороны, только

вместо воронки на месте попадания – сквозная круглая, медленно стягивающаяся дыра. То есть медленно по отношению к той скорости, с которой двигалась моя машина, транспортёр успел войти в отверстие раньше, чем оно схлопнулось. И только тут до меня допёрло выкрутить ставшие в «нейтрально» ходовые двигатели на реверс.

Связь восстановлена.

Под куполом не было темно: автоматика поместья, после того как дневной свет внезапно померк, логично активировала уличное освещение. Другое дело, что чернильно-чёрные стены буквально пожирали падающие на них фотоны, создавая ощущение глубочайшей ночи, а колышущиеся, скорее угадываемые, чем видимые волны маскировочного газа-полимера, растёкшегося по земле, создавали совсем уж нереальное ощущение какого-то потустороннего места.

Внимание! Активирован тактический фильтр целей.

Внимание! Активирован протокол распознавания «свой-чужой».

– Тайна! – даже не пытаясь сдержать радость, выкрикнул я, одновременно стараясь затормозить опять потерявшую курс машину и откидывая уцелевшую дверь с моей стороны. – Прими управление и давай «спираль»!

Внимание! Осуществлѐн перехват управления.

Вовремя: частично управляемый малый борт едва не протаранил «стену» из «газа»-полимера с внутренней стороны. Похоже, Ната что-то ещё поломала при прыжке, а не только почти затянувшую повреждения обшивку... А, к чёрту! Ну сейчас вы у меня получите, с-суки! Ремень долой, упереться ногами в край люка, активировать «адгезию», как в невесомости. Поехали!

Как победить псионика, заранее знающего, что ты в него собираешься стрелять? Ответ достаточно прост: сделай попытку упредительного уклонения заранее неэффективной. Я утопил спусковой крючок, одновременно пытаюсь совместить метку виртуального прицела с красными точками врагов, рассредоточившихся во дворе. Грудь сразу сдавило, а ушедший было в нужную циркуляцию транспортёр повело: несмотря на правильно уложенные пластинки армирования и распределѐнный упор в виде укреплѐнных нетканых лент, очередями из моей ручной рельсовой пушки стрелять не стоило. Разумеется, всполохи плазменных разрядов расцвели где угодно, только не там, куда я целился: на броне катера, на земле, на мгновение расплѐскивая «лишний» маск-газ, на стенах домов. Я даже зацепил парочку противников, но только не того, в кого целился изначально. Часть меток мгновенно пропала, причѐм большая – потому что чёрные фигуры на непроглядно-чѐрном фоне просто нырнули в искусственный туман, мгновенно пропадая для камер.

Зато остальные решились на излюбленный трюк псиоников – прыжок навстречу цели.

Ха! Ствол рывками задёргался в моих руках, каждый толчок тупой болью отдавался в рёбрах, зато выстрелы теперь вылетали не очередью, а картечью. Всего-навсего энергоячейки, что-то типа пальчиковых батареек с Земли, только способные поддерживать работу, например, плазменного резака в течение многих лет эксплуатации. Это если какой-нибудь умелец не приделает к ним простенькую схему мгновенного разряда, контактный активатор этого самого разряда и короткий хвостовик для стабилизации в полёте. На расстоянии около полукилометра трение о воздух, дополненное изначальным прогревом при выстреле, обязательно разрушит снаряд, зато ближе любая мишень поражается высокотемпературной плазмой, сохранившей инерцию выстрела. А у противника, вышедшего на захват женщины с двумя детьми – вот незадача, – не оказалось на руках оружия серьёзнее дротикострелов. Правда, псионик сам себе оружие... если подберётся на расстояние удара.

Пуф! Пуф! Пуф!

Три прыжка, три вспышки, три погасшие отметки. Да уж, до Наты им далеко... И слава богу! Остальные «лесничие» то ли не были одарёнными, то ли имели другой приказ... Ага, вот. Зелёная отметка Наты, стремительно продвигающаяся внутри жилого корпуса хозяйского дома, пробилась к жирной красной точке, и это событие, как магнит, стянуло

к месту завязавшегося боя всех противников...

Юнит 11045687РХС-3 «Тайна»: системное уведомление:

Внимание! Требуется оперативное вмешательство!

...не всех.

– Тай, где?

Транспортёр буквально провалился к самым зданиям и резко затормозил.

Внимание! Требуется покинуть борт.

Послушно спрыгнув, я едва успел отшатнуться, когда машина резко взлетела вверх и с жутким грохотом пробила куполообразную крышу буквально в пятнадцати метрах рядом!

– Тайна!!! Какого!..

Как в ответ в тактическом интерфейсе, прямо у меня под ногами зажглись зелёные метки «своих», снабжённые подписями. Сама помощница, Гор, Лисса и... Натана рем Пау. И рядом – россыпь красных. Проклятие! Времени решать совсем не было, и я рыбкой нырнул в проделанную транспортом дыру, одновременно вскидывая ставший заметно легче ствол.

Это был зал. Круглый, с высоким (чёрт бы его побрал!)

сводчатым потолком. Тайна выбила транспортёром дыру в своде крыши. Этого издевательства основательно потрепаный нештатной эксплуатацией аппарат уже не пережил. Пол под проломом устилала обломки – впрочем, ухватил я всё это мельком. Враги не успели рассредоточиться по всему помещению – рухнувший потолок отсёк их от моих детей и Натаны.

А потом «на сцене» появился я... Н-да. Драматично, эпично, идиотично? Пожалуй, последнее. Сколько всякой хрени успеваешь мелькнуть в голове, пока палец зажимает селектор огня...

Свободное падение – то же самое, что невесомость, только очень ненадолго. Выпущенная короткая очередь по большей части ушла «в молоко», удивительно, что вообще кого-то удалось зацепить. Зато меня самого откинуло в противоположную сторону. Теперь предстояло рухнуть на чистый пол, а не груды чадящего хлама. Как будто этого мало, я ещё успел словить в грудь и в руку несколько оперённых игл – противники, держащие оружие наготове, рефлекторно разрядили его по свободно падающей мишени... Чёрт! Ударился спиной я явно не о пол – преграда упруго поддалась, а потом, погасив часть инерции, внезапно... лопнула, и вот теперь я ударился о пол. Не зря кроил «чешую» для армирования рабочего комбинезона: жёстко, и воздух из лёгких выбило, но и только. И даже не напоролся на собственную самопальную пушку. Не уверен, что это прошло бы без по-

следствий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.